БЫТЬ СВОБОДНЫМ ЗНАЧИТ БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ

ПОЛИТИКА ПОЗИЦИЯ ПРОГНОЗ

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ 1993
ВЫПУСК № 9 (25)

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ-ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ ПРИНОСИТ СВОИ ИЗВИНЕНИЯ ПО ПОВОДУ НЕРЕГУЛЯРНОСТИ ВЫХОДА ГАЗЕТЫ.(ЭТО СВЯЗАНО С НЕКОТОРЫМИ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ТРУДНОСТЯМИ, НЕ ЗАВИСЯЩИМИ ОТ НАС).

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

«В стране произошла глубокая криминальная революция. Новые выборы будут вершиной этой революции. Уголовно—мафиозное государство станет вполне легитимным. На пути к легитимному уголовному государству стоял парламент. Начало трагическим событиям в стране положил указ (Ельцина -- РЕД.) от 21 сентября. Все до одной жертвы и с той и с другой стороны на совести авторов этого указа. Правду нельзя скрыть,рано или поздно вы узнаете ее.»

Станислав ГОВОРУХИН, кинорежиссер, Москва. («ИЗВЕСТИЯ» от 9.10.)

ГУЛАГ возвращается?

НАЧАЛОСЬ БЕЗЗАКОНИЕМ, КОНЧИЛОСЬ КРОВАВОЙ БОЙНЕЙ

В СИЗО «ЛЕФОРТОВО» ПОСТУПИЛО ОКОЛО 30 ЗАДЕРЖАННЫХ В БЕЛОМ ДОМЕ

Как стало известно корреспонденту «Интерфакса» из хорошо информированных источников, на 20.00 в понедельник в следственный изолятор МБР «Лефортово» поступило примерно 30 задержанных в Белом Доме. В их числе - Руслан Хасбулатов, Александр Руцкой, генералы Макашов, Ачалов, Баранников и другие.

В настоящее время ведутся «обычные действия», связанные с процедурой административного задержания. Они включают в себя медицинский осмотр задержанных и предварительные беседы с ними.

Как сообщили «Интерфаксу», медицинское состояние задержанных удовлетворительное. Это означает отсутствие у них каких-либо серьезных ранений или травм.

Компетентные источники свидетельствуют, что задержанные ведут себя спокойно.

По закону о чрезвычайном положении административное задержание может продолжаться до 30 суток, либо до окончания периода чрезвычайного положения. Эти сроки могут быть изменены генеральной прокуратурой РФ в зависимости от хода предварительного следствия. На момент задержания упомянутым лицам не было предъявлено каких-либо конкретных обвинений.

Как стало известно «Интерфаксу», задержанные будут размещены по камерам в своей одежде, причем «не возбраняется их пребывание по несколько человек в одной камере». В связи с поздним поступлением в изолятор в понедельник им вряд ли будет обеспечен ужин. В камерах СИЗО разрешено курение. Последнее немаловажно с учетом того, что Хасбулатов и Руцкой - заядлые курильщики.

ПРОФСОЮЗ АГРАРНИКОВ «ОСТАВЛЯЕТ ОТКРЫТЫМ» ВОПРОС О НАЧАЛЕ ОБЩЕОТРАСЛЕВОЙ ЗАБАСТОВКИ

Экономические требования АПК к правительству, выдвинутые 12 августа в ходе Всероссийского дня защиты крестьянства, «остаются в силе», но политическая ситуация в России такова, что «говорить сегодня о начале общеотраслевой забастовки просто нельзя». Об этом заявил во вторник «Интерфаксу» заместитель председателя ЦК профсоюза работников АПК, сопредседатель Координационного Совета коллективных действий Анатолий Бирюков.

Профсоюз, согласно прежним решениям, планировал провести забастовку не ранее конца октября-начала ноября, однако теперь, по словам А.Бирюкова, вопрос о ее начале «вообще остается открытым». Этот вопрос должен быть рассмотрен на пленуме ЦК. Однако он будет проведен не 23 октября, как планировалось ранее, а лишь после пленума ФНПР 28 октября.

Директор НТК-600, ведущий программы «600 секунд» петербургского телевидения Александр Невзоров вечером в понедельник прилетел в Санкт-Петербург из Москвы. Ранее он был задержан сотрудниками московской милиции.

4 октября А.Невзоров намеревался показать программу о событиях в Москве, но сделать этого не успел, хотя ему «в любом случае чинились бы препятствия», сказала Т.Коноплева. По ее словам, сейчас НТК-600 готовит к эфиру очередной выпуск «600 секунд». Идут съемки в городе. Но пока не ясно выйдет ли программа.

Как сказала Т.Коноплева, редакция ждет переговоров с директором телерадиокомпании «Петербург 5-й канал» Беллой Курковой. НТК-600 официально не получало никаких известий о своем закрытии либо приостановлении деятельности. Известно, что городская мэрия ходатайствовала об этом перед городской прокуратурой и региональной инспекцией по свободе печати.

ЛУЖКОВ: МОССОВЕТ И РАЙОННЫЕ СОВЕТЫ РАСПУЩЕНЫ ОКОНЧАТЕЛЬНО, ГОРОДУ БУДУТ ВОЗВРАЩЕНЫ ПОМЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И КВАРТИРЫ ДЕПУТАТОВ

Мэр Москвы Юрий Лужков заявил во вторник, что Моссовет и районные советы окончательно распущены и «больше в таком виде существовать не будут». Выступая во вторник перед началом заседания правительства Москвы, он сообщил, что дал указание префектурам занимать помещения районных советов. Депутатов будут трудоустраивать согласно существующему закону.

«Мы договорились с Борисом Ельциным, что все помещения, ранее отобранные у города в пользу Верховного Совета Российской Федерации и российских депутатов, будут возвращены Москве», - сказал мэр. Также будут изъяты служебные квартиры у российских депутатов.

По сообщениям «ИНТЕРФАКСА»

НАЧАЛОСЬ БЕЗЗАКОНИЕМ, КОНЧИЛОСЬ КРОВАВОЙ БОЙНЕЙ

«ДЭМАКРАТЫЯ» МАЦУЕЦЦА ЗБРОЯЙ

Трагедыя ў Маскве ўскалыхнула мільёны людзей не толькі ў Расіі і блізкім замежжы, але і на ўсёй планеце — такое яе глабальнае значэнне.

Агледзеўшыся, палезлі да мікрафонаў, на старонкі газет і нашы беларускія палітыкі. Таму ўзнікла патрэба выказацца і аўтару гэтага артыкула, які не прытрымліваецца крайніх пазіцый.

Безумоўна, барацьба ў дадзеным выпадку ішла не паміж А.Руцкім і Б.Ельцыным, ці Вярхоўным саветам РФ і прапрэзідэнцкімі структурамі выканаўчай улады, ці ўрэшце рэшт паміж «чырвона-карычневымі» і «дэмакратамі».

Процістаянне спачатку выглядала фарсам, але трохі пазней прыняло прыкметы трагедыі. Спрошчанае тлакаванне сродкамі масавай інфармацыі, што апошняе нядзельнае выступленне масквічоў — гэта бандыцкая выхадка падбухтораных кіраўнікамі парламента экстрэмістаў, разлічана на вельмі недалёкіх і недасведчанных людзей.

Першая фаза процістаяння насіла амаль стыхійны характар. Сабраць многія дзесяткі тысяч гараджан толькі ў падтрымку А.Руцкога ці Р.Хасбулатава, тым болей камуністычных кіраўнікоў, напэўна, было б марнай справай; працэс аблегчыла прэзідэнцкая адміністра-цыя, парушыўшы канстытуцыю.

Іншая справа, што авантурныя кіраўнікі Белага Дома не накіравалі масавы пратэст у неабходнае русла (а ці быў ён, наогул, падкантрольны ім?). Інакш збег абставін быў бы ў іх карысць. Масавым выступленням можна было надаць мірны характар. Зброя, накапленне якой было правакавана дзеяннямі прэзідэнцкіх структур, павінна была выкарыстоўваца толькі для абароны, тым болей, што ў маніфестантаў была перавага: АМОН прыбег да зброі першым. Маральная перамога была вельмі блізкай.

Прэзідэнцкія апраўданні сваім дзеянням нават пры неблагапрыемным зыходзе для нацыянал-патрыётаў выглядаюць крывадушна і ілжыва: «Мы да вайны не рыхтаваліся!». Рыхтаваліся, да яшчэ як! Хто ўмацоўваў «сваімі» людзьмі т.зв. сілавыя структуры, хто шастаў па Падмаскоўю, падбадзёрваючы верных «касталомаў»? У першую чаргу ў дывізіі імя Ф.Дзяржынскага (!). Выхаду указа N 1400 ад 21 кастрычніка г.г. папярэднічала вялікая падрыхтоўчая работа; з-за яе ўсе іншыя праблемы былі адсунуты, і у першую чаргу — эканамічныя.

Канешне, такія паводзіны не маглі не насцярожыць Вярхоўны Савет РФ, які таксама пачаў сцягваць у Белы Дом зброю. Потым усё вылілася ў выкарыстанне нават узброенных сіл, што было ўжо само па сабе ў вышэйшай ступені ганебна. Армія не павінна была ўцягвацца ў барацьбу супраць свайго народа. Гэта быў вельмі небяспечны крок.

У цікавых новых іпастасях выступілі абрыдлыя нам з экранаў найболей «дэмакратычныя» прэзідэнцкія прадстаўнікі. Мяркуючы па інфармацыі, першы віцэ-прэм'ер РФ, ён жа, як не дзіўна, фактычна першы намеснік па ідэалогіі Шумейка, стаў першай скрыпкай у працізаконных дзеяннях, узяў на сябе кардынацыю праграмы ліквідацыі абаронцаў Белага Дома.

«Чысцільшчык» дэмакратыі генерал Валкагонаў узначаліў аперацыйную групу па падаўленню мяцяжоў. Відаць, па яго рэкамендацыі цяжкія танкі і снайперы з навакольных будынкаў на вачах усяго свету расстрэльвалі калыску расійскай дэмакратыі і Белы Дом, месца вышэйшага органа ўлады Расіі.

І яшчэ адзін штрых. Дэмакратыя, што характэрна было для былой партнаменклатуры, мае таксама падвоены адлік. Уведзенная прэзідэнтам надзвычайнае становішча прадугледжвала забарону ўсіх мітынгаў. Аднак па заклiку Я.Гайдара ўначы да будынка мэрыі сцягнуліся прыхільнікі дэмакратыі, агульнай колькасцю за сто тысяч. Усю ноч тут ішоў несанкцыяваны мітынг. І хоць бы што!

Што за людзі былі на ім? Адзін з іх сказаў так: «Я прыйшоў сюды бараніць сваё» і паўтарыў яшчэ двойчы — «сваё, сваё», затым спахапіўшыся дадаў «і свабоду». Банкаўскія верхаводы, як і ў 1991 годзе, падтрымалі дэмакратаў грашыма. Пра абарону інтарэсаў народа тут ужо і гаварыць не прыходзіцца, тут змагаліся словамі адной дэмакраткі за «чароўнасць індывідуалізма», процістаўляючы ёй «развarушаны кіём мурашнік калектывізму».

На час бойкі радыёстанцыя «Маяк», якая праслалавілася прапагандай заморскай музыкі, раптам змяніла амплуа і стала круціць... рускія рамансы; затым пайшлі па радыё і тэлебачанню ў час найвялікшай трагедыі вясёлыя песенькі знакамітых выканаўцаў. Я думаю, што яны на гэты конт скажуць яшчэ сваё слова. А вось расійскія «Весці» не маглі нічога лепшага прыдумаць, як вывесці на экран адыёзную марадзіатарскую фігуру С.Сарокінай; акрамя таго гналі рэкламу чэкавых інвестыцыйных фондаў. Кроў — кроўю, а грошы — грашыма. Нічога не было зроблена, каб хоць трохі улагодзіць атмасферу...

Далей пасля піравай перамогі пачаўся зноў фарс — пайшлі выступленні высокіх афіцыйных асоб. І што характэрна — ніводнага слова спагады сваім суайчыннікам, якіх яны знішчылі ў дзесяткі разоў болей, чым мяцежнікі; што асабліва страшна — ні слова пакаяння, сумлення. Гэты зачын перахапілі далей творчыя інтэлігенты, учыніўшы па тэлебачанню і радыё нейкі ўсерасійскі шабаш.

Толькі скончыў пісаць — па Беларускаму тэлебачанню даюць інтэрв'ю мінчане. Вядомая дэмакратычная дзеячка прымае выбар: толькі Ельцын! Што там ёй вялікая кроў, пралітая толькі што ў Маскве! Кроў цяпер людзей не пужае!

На жаль, многае сёння паўтараецца з падзей пачатку гэтага стагоддзя. Калі праводзіць аналогію, то 1991 год у нечым паўтарае 1905 год. З паскарэннем у шэсць разоў затым паўтораны год 1917 (кастрычнік 1992 года). Ёсць ужо і свой крывавы Барыс Палкін. З гэтага часу ён перастаў быць гарантам свайго народа.

Можна дастаткова доказна сцвярджаць: у расійскага прэзідэнта не ўсе грамадзяне роўныя і аднолькава патрэбныя. Кастрычнік 1993 года зафіксаваў падзел грамадства на дзве процістаячыя па сутнасці, класавыя плыні. Можна не сумнявацца — далей гэты падзел будзе пашырацца, процістаянне — абвастрыцца і якія яно прыме формы — сказаць цяжка; так што вынікі «перамогі» на мой погляд пакуль што болей чым прывідныя. Няведама, чым гэта ўсё абернецца ў будучым. Ва ўсякім выпадку напярэдзе перамены.

Што далей? Кастрычнік 1917-га?

Не мая справа ўмешвацца у падзеі суверэннай суседняй рэспублікі. Але нешта ад іх паўтараецца і ў нас, на Беларусі. Напрыклад, процістаянне заканадаўчай і выканаўчай улад. Ці не ўзнікне ў некаторых беларускіх палітыкаў спакуса і на гэты раз паспрабаваць выкарыстацьпадобны шанс і ў нас? Усебаковы аналіз маскоўскіх падзей патрэбны ўжо толькі тым, каб пазбегчы такога паўтарэння, тым болей у іх поўным варыянце; вопыт расійскай дэмакратыі, калі кожны яе крок асвячаецца крывёй, нам не падыходзіць. Пра гэта павінна быць заяўлена ясна і адназначна.

В.КІСЕЛЬ

ОТ ЛЖЕДЕМОКРАТИИ К ДИКТАТУРЕ

Все в жизни имеет свою логику. Есть логика и в трагических московских событиях. Отгремели иерихонские трубы лжедемократов в августе 1991 года, СССР лежит в развалинах. Но обетованная рыночная земля, о которой кричали социальные паразиты, так и не появилась.

Мощное противодействие антинародному курсу рыночных властителей начало набирать силу. В массовом сознании все сильнее формировалось убеждение в антиконституционном характере беловежского сговора и в необходимости воссоздания СССР. Конгресс народов Беларуси и Конгресс народов СССР единодушно высказались за возрождение союзного государства. Это не на шутку напугало ельцинскую клику и их западных покровителей. Почувствовав, что почва уходит из-под ног, московская камарилья при безусловной поддержке лицемерной западной демократии решилась развязать гражданскую войну против собственного народа с целью установления неприкрытой диктатуры криминальной буржуазии.

С юридической точки зрения антизаконный характер указов бонапартиста Ельцина не вызывает никаких сомнений. Но нас интересует здесь не только юридическое определение ельцинского государственного переворота, но и философско-социальное.

Любое явление имеет начало и конец. И в августе-декабре 1991 г. все действия так называемых демократов содержали в себе corpus delicti государственного переворота. Это ясно выступало в незаконном роспуске Съезда народных депутатов СССР, в узурпировании прав союзных органов управления, в запрете КПСС и беловежском сговоре. Перед нами наглядное движение к установлению диктатуры. Но если в период с августа 1991 г. по сентябрь 1993 г. все диктаторские поползновения прикрывались демократическим флером, то в сентябре 1993 г. маски были сброшены и перед общественным взором предстал хищный лик российского Пиночета. Бомбардировка Дома Советов, зверский расстрел из бронемашин легковооруженных защитников Конституции, сотни убитых и раненых — таков финал лжедемократии и начало фашистской диктатуры в России.

Разумеется, в любом обществе есть политически неразвитые люди, которые могут высказать одобрение Ельцину. Мы их обвинять не будем. Но что сказать о журналистах и политиках, еще недавно рассуждавших о правовом государстве и правах человека, а в настоящее время приучающих людей к мысли о законности беззакония. Только одно: эти, с позволения сказать, политологи никогда не станут государственными деятелями в силу своего криминального мышления. Вглядитесь в них.

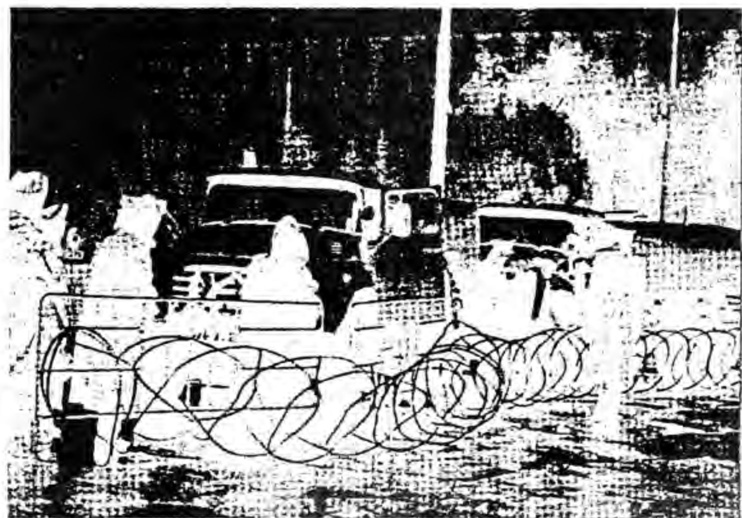
Вот Председатель Верховного Совета РБ господин С.Шушкевич заявляет, что он одобряет действия Ельцина, а защитников Дома Советов называет бандитами и другими подобными словами. Вне всякого сомнения перед нами политик мыслящий антиконституционно и анархически и втайне примеряющий мундир диктатора.

Вот еще один кандидат в диктаторы — главарь Антинародного фронта (БНФ) З.Позняк. Как только в Москве осуществился государственный переворот, так он сразу же петушком побежал за Ельциным и закукарекал о необходимости запрета ПКБ, Союза офицеров Беларуси, о других антидемократических акциях.

Как долго продержится диктатура в России? Опыт истории учит, что все диктатуры недолговечны. И хотя шумейки и очумейки захлебываются от своей победы над народом и без обиняков говорят о годах своего хозяйничания, выскажем уверенность, что счет идет на месяцы, а не на годы.

Уверенность наша зиждется на том, что слишком велика и могуча Россия, чтобы на ней можно было провернуть латиноамериканский вариант типа Чили или Гаити. В назидание приведем диктатору Ельцину и его клике поучительные слова великого русского писателя А.С.Пушкина о деятелях, стремящихся к государственным переворотам. «Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или уже люди жестокосердные, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка».

Лев КРИШТАПОВИЧ,
кандидат философских наук.



ТЫ ДОЛГО ЛЬ БУДЕШЬ ЗА ТУМАНОМ СКРЫВАТЬСЯ, РУССКАЯ ЗВЕЗДА...

У Белого дома в эти окаянные дни расстреляна надежда на демократическое развитие России, над огромной страной вновь сгущаются нравственные сумерки, и эту реальность придется пережить и принять. Проиграно очередное сражение со злом. Уроки, не раз преподнесенные историей, оказались напрасны. Мятеж не может кончиться удачей... С идеями, как с порохом, нельзя заигрывать до взрыва. Иммунитет против гражданской войны, казалось бы, приобретенный Россией, не сработал. Виной тому — политики, которые считают возможным нарушать Конституцию и цинично манипулировать судьбами простых людей.

Но беззаконие рождает только беззаконие, страшно подумать, чем может аукнуться эта кровавая драма. Ни одна из противоборствующих сторон не прислушалась и к мольбе патриарха Алексия II, прозвучавшей в роковой и трагический день: «Сделайте все, что сейчас возможно, для прекращения кровопролития, вспомните, что сказал господь Иисус апостолу Петру, с мечом в руках решившему отстоять справедливость:»"Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут"(Мф.26.52).

Расплачиваться за трагические ошибки политиков придется всему народу, а самым честным его представителям в первую очередь. Как тут не воскликнуть вслед за Пушкиным: «Бедная, бедная Россия...»

Н.ШЕЛДЫШЕВА.

ОБРАЩЕНИЕ

Конгресса народа Беларуси к Верховному Совету, Совету Министров и Генеральной Прокуратуре Республики Беларусь, Президенту, Сейму, Генеральной Прокуратуре Литовской Республики

Правоохранительными органами Литовской Республики задержан и свыше месяца находится под следствием житель Республики Беларусь, член Думы Всебелорусского Славянского Собора, сотрудник Белорусской республиканской газеты «Политика. Позиция. Прогноз.», профессор, доктор юридических наук Кучеров Иван Данилович.

Мы, делегаты Конгресса народа Беларуси, рассматриваем факт задержания профессора И.Д.Кучерова как преследование по политическим мотивам, а выдвинутые против него обвинения в подготовке государственного переворота — абсурдными.

Считаем, что для демократических, правовых государств подобные нарушения прав человека недопустимы, и требуем немедленного освобожд,-ения Ивана Даниловича Кучерова и возвращения его в Республику Беларусь.

НАЧАЛОСЬ БЕЗЗАКОНИЕМ, КОНЧИЛОСЬ КРОВАВОЙ БОЙНЕЙ

МУЧЕНИКИ И МЯСНИКИ

Из информированных источников стало известно, что почти вся охрана А.Руцкого «легла» в Белом доме. Чудом спаслось только четыре человека. Никто из молодых парней, далеких, кстати, от политики, не предал своего подзащитного. Все сохранили верность служебному и чисто мужскому долгу.

Сегодня, когда предательство и отступничество возведены «демократами» в норму политического поведения и в ранг государственной деятельности, позиция мучеников заслуживает глубокого уважения.

В истории войн, в том числе и второй мировой, победители не раз хоронили с воинскими почестями своих врагов. Тех, кто пал на брани, но проявил в бою мужество и отвагу, предпочтя смерть пленению и бегству. В этой «нелогичности» — склонять знамена перед погибшим противником — скрыта глубокая логика, благодаря которой люди остаются людьми, находят у себя духовную силу быть выше сиюминутных обстоятельств. Но это люди и это воины. Увы, военную форму часто носят представители иной породы.

Помните эпизод из картины «Живые и мертвые», когда на безоружных советских солдат напали фашистские танки, когда железные чудовища мяли, душили, давили, расстреливали совершенно беззащитных людей. В эти трагические минуты произошла метаморфоза. Солдаты, сидевшие в танках, превратились в мясников; солдаты, которых утюжили многотонные неуязвимые монстры, — в мучеников.

При всем внешнем различии ситуации, сложившейся при штурме Белого дома, с эпизодом «Живых и мертвых», ее глубинная, общечеловеческая суть одинакова. С одной стороны, мы видим воинов и мучеников — это несгибаемая охрана Руцкого. С другой, впервые в русской и советской истории мы видим мясников в военной форме — подразделения «Кантемировской» дивизии, уничтожившие танками своих соотечественников.

Какой позор для прославленного воинского формирования! Чем измерить глубину нравственной деградации «воинов», открывших огонь зажигательными снарядами по зданию, где находились молодые ребята с жалкими (в данном конкретном случае) автоматиками в руках?

Во имя кого или чего были совершены кровавая оргия, кровавое пиршество? Неужто расправе по-фашистски, по-мясниковски не было альтернативы? Вопросы, вопросы. Но уже есть и кое-какие ответы. Известно, например, что за рычагами танков и у бойниц орудий находились в большинстве своем не рядовые срочной службы, а офицеры. Это двойной позор, который несмываемым пятном ляжет на весь офицерский корпус.

Не сомневаюсь, погибших ребят похоронят тайком, сделают все возможное, чтобы «не создавать вопроса».

Не сомневаюсь, мясников отметят по службе и опять-таки сделают все возможное, чтобы люди не узнали их имена. Бесполезно! Рано или поздно танковое шило выскользнет из кровавого мешка. И тогда...

Вечный позор и проклятье падут на головы «кантемировцев». Отвернутся от них и друзья, и сыновья, и внуки. Все отвернутся.

Макар ЯВАР.

РЕПОРТАЖ С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ

Уголовное дело N 09-2-002-91 называется «О покушении на осуществление государственного переворота в Литве в январе 1991 г.» . По нему проходили и, возможно, будут проходить многие из тех, кто активно участвовал в деятельности непарламентской оппозиции правосаюдистскому буржуазно-националистическому режиму В.Ландсбергиса.

Арестованным обычно предъявляется стандартное обвинение по ст.70 УК Литовской Республики — «Создание антигосударственных организаций и участие в их деятельности». Такое обвинение предъявлено и профессору Ивану Даниловичу Кучерову, арестованному в Вильнюсе 17.07.93 г. Из тюрьмы Лукишкес он переслал статью, в которой анализируется существо обвинения. Публикуя статью, редакция надеется привлечь внимание мировой общественности к судьбе политзаключенных в Литве, против которых фабрикуются уголовные дела.

В постановлении о привлечении меня в качестве обвиняемого по делу переписана почти целиком ст.70 УК Лит.Республики. Из текста обвинения и содержания допросов можно выделить следующие обвинительные тезисы:

а) активное участие в деятельности антигосударственных организаций;

Особняком стоит вопрос о создании Конгресса демократических сил Литвы (КДСЛ) и Комитета национального спасения Литвы (КНСЛ);

б) заговор М.Бурокявичюса, Ю.Ермалавичюса и И.Кучерова, согласованный с КГБ, МО СССР и представителями ЦК КПСС, который преследовал цель устранить «законное руководство» и захватить власть в Литве. Тем самым эти лица «принимали участие в деятельности другого государства (СССР), попирали суверенитет Литовской Республики и ее территориальную неприкосновенность;

в) в январе 1991 г. непосредственно осуществили покушение на захват власти, используя для достижения своих целей отряды дружинников, военнослужащих СССР, вследствие чего убито 14 граждан, около 700 ранено и причинен большой материальный ущерб.

В этот «букет» собрано все, что можно измыслить антигосударственного. Рассмотрим тезисы по порядку.

1. Оппозиция действовала законно. К антигосударственным организациям следствие причисляет Компартию Литвы, все другие оппозиционные организации и массовые общественные движения. Даже Славянский университет, в создании которого я участвовал в качестве декана юридического факультета! Если бы об этом мне довелось прочитать в газетах, не поверил бы, посчитал журналистской «уткой» сообщение о занесении учебных заведений в разряд антигосударственных.

В правовом отношении принципиально важно следующее. Все общественные объединения, причисляемые следствием к антигосударственным, были зарегистрированы в соответствующих государственных органах Литвы; акт регистрации означает, что проверены устав объединения и программа, в них отсутствуют признаки антиконституционности, объединению дозволяется предусмотренная уставом деятельность.

Более того, Минюст Литвы не вынес ни одного официального предупреждения в адрес названных организаций. В судебных инстанциях Литвы, которые правомочны решать вопрос о соответствии законам действий общественных объединений, не заводилось ни одного дела.

Известно, что только суд правомочен объявить человека преступником. Точно так же только судом общественная организация может быть признана антигосударственной. Выходит, что прокуратура Литвы присваивает себе функции и Минюста, и судебных инстанций, нарушает существующую законность.

В обвинении, то ли из-за пробелов в образовании работников прокуратуры, то ли умышленно, подменены понятия «государство» и «политический режим в государстве». Если первое понятие выражает универсальную форму классовой организации общества, то второе — лишь один из элементов государственности, притом наиболее подвижной: совокупность методов осуществления политической власти. Для пояснения этого различия сошлемся на такой пример. При Сталине, Хрущеве и Брежневе государство оставалось одним и тем же — Советским Союзом, но политические режимы в нем изменялись от жестко тоталитарного к либерально-демократическому.

Так вот, все общественные организации, объявленные прокуратурой антигосударственными, выступали за самостоятельную государственность Литвы, ее суверенность и территориальную целостность. Об этом недвусмысленно записано в их уставах, программах и иных документах. Но они не принимали буржуазно-националистический сепаратизм, террористических методов осуществления власти, т.е. находились в оппозиции политическому режиму. Подменой упомянутых понятий преследуется две цели. С одной стороны обрисовать оппозицию в этаких мрачных, сатанинских тонах, изолировать ее от общественности и подавить уголовными мерами. С другой — представить столпов террористического политического режима радетелями за национально-государственные интересы, борцами с разрушителями государственности.

Нельзя упускать из вида, что уголовное дело возбуждено Генеральным прокурором Литвы в январе 1991 г. (если мне не изменяет память, на основе постановления ВС), когда развивавшийся общественно-политический кризис достиг своего апогея и вылился 8 января в уличные беспорядки. И оно, это дело, чохом объявило «врагами народа», врагами государства всех своих оппонентов, по сей день оставляя на подозрении тысячи людей.

И другое нельзя упускать из вида: в оппозиции правосаюдистскому режиму В.Ландсбергиса находилась не только организованная непарламентская оппозиция, но и оппозиция парламентская, большинство избирателей Литвы. По логике обвинения всех их следовало бы отнести к антигосударственникам. Президентские и парламентские выборы показали, что народ Литвы не приемлет буржуазно-националистической диктатуры, перфонифицированной в лице «отца нации» Ландсбергиса. К сожалению, новые власти, либерализовав политический режим, не провели ревизию уголовного дела против оппозиции и продолжают террористическую политику прежнего режима.

Вернемся, однако, к «антигосударственным» организациям.

Конгресс демократических сил Литвы (КДСЛ) — это временная коалиция ряда лигитимных, зарегистрированных Минюстом общественных организаций, находившихся в оппозиции правосаюдистскому политическому режиму. Создавать коалиции, вступать в коалиции и выходить из них правомочна каждая общественная организация. Поэтому нет правовых оснований считать КДСЛ антигосударственной организацией.

Повышенный интерес проявляет следствие к персональному составу Комитета национального спасения Литвы, о создании которого 11 января 1991 г. объявил на пресс-конференции профессор Юозас Ермалавичюс, представившийся доверенным лицом КНСЛ. Мне вменяется в вину подготовка некоторых документов КНСЛ и членство в нем. Логика рассуждений обвинителей строится на таком примитивном силлогизме:

обвиняемый — подчиненный доверенного КНСЛ,

обвиняемый готовил документы КНСЛ,

значит, обвиняемый — член КНСЛ.

Здесь прежде всего встает риторический вопрос, а был ли мальчик, т.е. КНСЛ? На сессиях Конгресса демократических сил не принималось решения о создании КНСЛ. Президиум Конгресса, который мог бы принять такое решение, организационно не оформился и ни разу не собрался, так что и он не мог создать КНСЛ. Объявление о создании КНСЛ — это скорее всего чья-то гражданская инициатива, выраженное намерение, направленное на предотвращение анархии и угрозы насилия, которые были реальны в январе 91-го. Это выраженное в документах КНСЛ намерение причинно не связано с жертвами 13 января, не имело вредных общественных последствий и за него не может быть уголовной ответственности. Что касается меня, то я находился в стандартных служебных отношениях «начальник-подчиненный», был обязан выполнять поручения начальства. Мне приходилось участвовать в подготовке проектов документов Бюро ЦК и Секретариата ЦК Компартии Литвы, но я не был членом ни того, ни другого, проекты некоторых документов КНСЛ я действительно готовил, иногда редактировал, но из этого причинно не следует членство в КНСЛ. Меня в КНСЛ никто не делегировал, не избирал, не назначал и никого из его членов мне не представляли.

2. КГБ-мания — симптом политической шизофрении

Это — не преувеличение. Связями с КГБ «демократы» шельмуют своих оппонентов в парламентах, в средствах массовой информации, совместно с агентами иностранных спецслужб организуют «научные» конференции о КГБ. Что здесь проявляется — политическая шизофрения или целенаправленная работа против безопасности собственного государства и его граждан? Не обвиняют же в связях с Моссад, ЦПУ и пр.! Юристам и политикам не следовало бы забывать одного общего правила: агенты спецслужб заинтересованных государств внедряются во все сколько-нибудь значимые политические партии и общественные движения. Даже политические партии внедряют своих агентов в структуры политических оппонентов. И еще об одном не следует забывать: агенты спецслужб не объявляют встречным и поперечным, мол, вот планы моей работы, извольте ознакомиться. Во всяком случае, меня не знакомили с планами «захвата власти» ни агенты КГБ, ни агенты ЦРУ, ни агенты Моссад и т.п., коих полно в Литве, особенно в окружении лидеров Саюдиса.

Вернемся, однако, к тезису обвинения о заговоре устранить «законное руководство» Литвы и захватить власть.

Верховный Совет Литовской ССР, избранный демократически и законно (на основе Конституции СССР и Конституции Литовской ССР), 11 марта 1990 г. отменяет действие обеих Конституций на территории Литвы, изме-

Окончание на стр. 9.

Александр Зиновьев

КОЛОНИАЛЬНАЯ

МОЯ ПОЗИЦИЯ

У меня никогда не было никаких намерений и планов преобразования России. Нет их и сейчас. И вряд ли они появятся в будущем. Я не политический деятель, не идеолог и тем более не советчик, указующий людям, как им следует «обустраивать» свое общество. Я всего лишь исследователь. Мои намерения никогда не шли и не идут дальше желания понять российскую (а ранее — советскую) реальность по возможности объективно и на основе своего понимания делать какие-то прогнозы относительно ее эволюции в будущем. Я изложил мое понимание в многочисленных публикациях, которые остались почти или совсем неизвестными в России. В числе этих публикаций — книги «Коммунизм как реальность», «Сила неверия», «Кризис коммунизма», «Светлое будущее», «В преддверии рая», «Желтый дом» и «Смута», до сих пор не опубликованные в России. А то, что как-то просочилось сюда, не дает адекватного представления о моих воззрениях.

У меня нет надежды на то, что отношение к моему творчеству в России может измениться к лучшему. Тем не менее я счел своим долгом высказаться по поводу положения в России и ее будущего.

КОММУНИЗМ

Слово «коммунизм» не отличается однозначностью и определенностью. Во избежание терминологической путаницы и бессмысленных терминологических споров я здесь словом «коммунизм» (или «коммунистический социальный строй») буду называть тип общественного устройства, какое можно было наблюдать в Советском Союзе до 1985 года, в странах советского блока в Восточной Европе, в Китае, Вьетнаме, Северной Корее и других странах. Что касается тех, кто считает, будто советское общество не было настоящим коммунизмом, я готов признать их мнение справедливым лишь при том условии, что они построят «настоящий коммунизм» в реальности, а не только в воображении.

Я отвергаю марксистское учение о двух стадиях коммунизма и о «полном коммунизме» как высшей стадии. Это учение нелепо с научной точки зрения. То, что мы видели в России в сталинские и особенно в брежневские годы, и было настоящим и полным коммунизмом. И никакой другой в природе просто невозможен в силу объективных социальных законов. Он может быть хуже или лучше в каких-то отношениях и в различных странах, но суть его не может быть никакой иной.

Я отвергаю широко распространенное мнение, будто коммунизм в России чужд русской истории и русскому народу, будто он был навязан кучкой идеологов массам доброго и хорошего населения путем насилия и обмана, вопреки воле, желаниям и интересам масс. Коммунизм есть социальная организация огромных масс людей, а не просто политический режим. Он сложился в России не по марксистскому проекту — такого проекта вообще не было, а в силу объективных законов организации больших масс людей в единый социальный организм, причем в условиях борьбы людей за самое обычное физическое выживание. Он явился результатом исторического творчества миллионов людей, которые либо вообще не имели никакого понятия о марксизме, либо знали его весьма смутно и интерпретировали на свой лад. То, что получилось, лишь по некоторым признакам похоже на марксистские идеи; говоря так, я ни в коем случае не подвергаю сомнению роль марксистских идей в борьбе людей за коммунистическое общество. Но идеи, вдохновляющие исторические движения, редко совпадают с сущностью этих движений буквально. Ведь и нынешние реформаторы российского общества вдохновляются такими идеями, которые мало что общего имеют с тем, что они творят на самом деле. Старая мудрость сохраняет неувядающую силу: дорога в ад вымощена благими намерениями.

Коммунизм в России возник не на пустом месте. Он имел здесь исторические предпосылки, исторические корни. Корни (предпосылки, зародыши, элементы) коммунизма существуют в самых различных обществах. Существовали они и в дореволюционной России. Существуют они и в странах Запада. Без них вообще невозможно никакое достаточно большое и развитое общество. Так что утверждение марксистов, будто коммунистические социальные отношения не вызревают в некоммунистическом обществе, просто фактически ложно. Корни (зародыши, элементы) коммунизма — это социальные феномены, которые я назвал «феноменами коммунальности». Они обусловлены тем, что большое число людей вынуждается в течение жизни многих поколений жить как единое целое, совместно. К ним относятся, например, объединения людей в группы, отношения начальствования и подчинения, государственные учреждения, профсоюзы, партии, полиция, армия, секретные службы и т.д. В определенных условиях «коммунальные феномены» могут стать доминирующими и всеобъемлющими в обществе и породить специфически коммунистический тип общественного устройства, как это и произошло в России после 1917 года.

Коммунистическое общество — не менее естественное социальное образование, чем любое другое, в том числе и западное. Оно имеет свою специфическую социальную структуру и свои объективные закономерности функционирования. Эти структура и закономерности не имеют ничего общего с тем, как это общество изображалось в советской и тем более в западной идеологиях, претендующих на статус социальной науки, но не содержащих в себе ничего научного.

В западной идеологии и пропаганде, а вслед за ними и в прозападной российской пропаганде после 1985 года коммунистический (советский) период российской истории рассматривается как черный провал. Россию даже окрестили «империей зла». Я считаю это не просто заблуждением, а умышленной и беспрецедентной в истории человечества фальсификацией реальности. Коммунистическое общество, как и всякое другое, имеет свои недостатки — идеальных обществ вообще не существует, но оно имеет и достоинства. Кстати сказать, на Западе в свое время именно заразительный пример достоинств коммунизма породил тревогу. Уже сейчас многие люди бывших коммунистических стран с тоской вспоминают о том, что они потеряли, разрушив коммунизм.

И советский период русской истории был не провалом, а, наоборот, самым значительным периодом. Нужно быть просто циничным негодяем, чтобы отрицать то, что было достигнуто и сделано в этот период именно благодаря коммунизму. Потомки, которые более справедливо отнесутся к нашему времени, будут поражены тем, как много было сделано в нашу эпоху, причем в тяжелейших историчаских условиях. Я никогда не был и не являюсь апологетом коммунизма. Но самое элементарное чувство справедливости заставляет воздать ему должное.

При исследовании и описании коммунизма надо различать то, что вытекает из его внутренних закономерностей, и то, что связано с конкретными историческими условиями его возникновения и выживания, а также с условиями борьбы за существование в окружающей среде. Коммунизм в России возник в условиях краха монархической системы и ужасающей разрухи вследствие первой мировой войны. Затем гражданская война и интервенция. Угроза реставрации дореволюционных порядков и нападения извне. Нищее и безграмотное население, разбросанное по огромной территории. Около ста различных национальностей и народностей с феодальными и даже родовыми социальными отношениями. Подготовка к войне с гитлеровской Германией и сама война, которая стоила Советскому Союзу беспрецедентных жертв. После короткой передышки — подготовка к новой войне и «холодная война».

Если вырвать ситуацию в стране и политику советского руководства из этого исторического контекста, она покажется серией глупостей и преступлений. Но это не было глупостью и преступлением, хотя и глупостей было немало, а о преступлениях и говорить нечего. Это была трагическая и беспрецедентная по трудностям история. Будь в стране иной социальный строй, она была бы разрушена и растащена по кусочкам. Страна выжила главным образом благодаря новому социальному строю — коммунизму. И нельзя все дефекты жизни в Советском Союзе относить за счет коммунизма. Многие из них суть результат неблагоприятной истории.

КРИЗИС КОММУНИЗМА

Советская идеология, настаивая на неизбежности кризисов при капитализме, считала коммунистическое общество бескризисным. Это убеждение разделяли даже критики коммунизма. Не было ни одного исследования, в котором было бы предсказание кризиса коммунизма или хотя бы вывод о его возможности. Были бесчисленные «предсказания» гибели коммунизма в Советском Союзе и других странах, но они не имели ничего общего с предсказанием именно кризиса. Он произошел неожиданно для политиков, специалистов и масс населения. Его стали осознавать как кризис лишь после того, как он разразился во всю мощь, да и то не в адекватной ему форме.

Хотя кризис назрел уже в брежневские годы, даже Горбачеву еще не приходила в голову мысль о нем. Он начал свои маниакальные реформы в полной уверенности, что советское общество покорно подчинится его воле и призывам. Он сам больше, чем кто бы то ни был, способствовал развязыванию кризиса, не ведая о том.

Неожиданность кризиса объясняется многими причинами, и в их числе отсутствием научной теории коммунистического общества. Нет надобности говорить о том, какой вид имело учение о коммунизме в советской идеологии. Его презирали, причем вполне заслуженно. На роль правдивого понимания претендовали критическая и разоблачительная литература и публицистика. Но и они не выходили за рамки идеологического способа мышления. За истину выдавался факт критичности. Чем больше чернилось все советское, тем истиннее это казалось или истолковывалось так умышленно.

На Западе положение было не лучше. Хотя сочинения западных авторов по форме выглядели более наукообразно, по сути дела они были даже дальше от истины, чем советские. Если советская идеология боялась обнаружения закономерности дефектов коммунизма, то западная идеология боялась признания достоинств его. С одной стороны, создавался апологетически ложный, а с другой — критически ложный образ коммунизма.

Например, в советской идеологии утверждалось, будто советское общество построено в соответствии с гениальными предначертаниями «научного коммунизма» Маркса и Ленина. В западной идеологии утверждалось, будто в основе советского общества лежит вздорная утопия глупого Маркса и кровожадного Ленина. В советской идеологии утверждалось, будто коммунистические социальные отношения стали складываться лишь после революции. В западной идеологии утверждалось, будто эти отношения навязаны массам советского населения силой и обманом после революции. Такой параллелизм можно увидеть по всем важнейшим вопросам, касающимся понимания советского общества и коммунизма вообще. С точки зрения научных критериев, утверждения советской и западной идеологий суть явления однопорядковые.

Сходно и их влияние на умы людей. Если, например, коммунистический строй в Советском Союзе не имеет общечеловеческих корней и предпосылок в прошлой истории страны, если он сначала был выдуман в теории и затем как-то навязан населению, то его тем же путем можно изменить в желаемом духе или отменить вообще законодательным путем и распоряжением властей. Именно такой идеологический идиотизм лежал в подсознании или сознании будущих реформаторов. Пускаясь в перестроечную авантюру, реформаторы и их идеологические лакеи полностью игнорировали не только реальность Запада, но и реальность своего собственного общества. Отрекаясь от своей идеологии, они тем самым не переходили автоматически к научному пониманию реальности, а лишь меняли ориентацию идеологизированного сознания на противоположную, то есть переходили на позиции западной идеологии.

Когда на факт кризиса уже стало невозможно закрывать глаза, его осознали в извращенной форме, а именно — как некое обновление и выздоровление общества, как некую «перестройку». В советском руководстве и его интеллектуальном обслуживании не нашлось ни одного человека, кто посмотрел бы на реформоманию как на характерный признак именно кризиса. Вместо выяснения сущности и реальных причин кризиса все бросились искать виновников нарастающих трудностей и «козлов отпущения». И нашли их в том, на что указали западные наставники, — в лице Сталина, Брежнева, консерваторов, бюрократов, органов государственной безопасности и, само собой разумеется, в идеологии.

Кризисы суть обычное явление в жизни всякого общества. Переживали кризисы античное, феодальное и капиталистическое общества. Нынешнее состояние западных стран многие специалисты считают кризисным. Кризис общества не есть еще его крах. Кризис есть уклонение от некоторых норм существования общества. Но не всякое уклонение есть кризис. Уклонение от норм может быть результатом природной катастрофы, эпидемии или внешнего нападения. В 1941-1942 годы Советский Союз был на грани гибели. Но это не был кризис коммунизма как социального строя. Наоборот, именно в эти тяжелые годы коммунизм обнаружил свою жизнеспособность. Кризис — это уклонение от норм, возникающее в результате действия внутренних закономерностей общества, причем в условиях его нормальной и даже успешной жизнедеятельности.

Каждому типу общества свойствен свой, характерный для него тип кризиса. Для капиталистического общества свойствен так называемый экономический кризис, проявляющийся в перепроизводстве товаров, избыточности капиталов и дефиците сфер их приложения. Коммунистический кризис очевидным образом отличается от него. Он заключается, коротко говоря, в дезорганизации всего общественного организма, достигая в конце концов уровня дезорганизации всей системы власти и управления. Он охватывает все части и сферы общества, включая идеологию, экономику, культуру, общественную психологию, нравственное состояние населения. Но ядро его — кризис системы власти и управления.

Ставя вопрос о причинах кризиса, надо различать по крайней мере такие факторы, играющие различную роль в его возникновении, как 1) механизм потенциального кризиса; 2) условия, в которых возможность кризиса превращается в действительность; 3) толчок к кризису. Механизм потенциального кризиса образуют факторы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность общества. Они органически присущи коммунистическому социальному строю. Они действуют всегда, порождая тенденции отклонения от его норм. Постепенно накапливаясь и суммируясь, эти отклонения создают предпосылки для кризиса. Чтобы описать механизм кризиса конкретно, нужно по мере описания общества в его нормальном ("здоровом", идеальном) состоянии в каждом пункте описания указывать, в чем именно заключается отклонение от нормы и почему оно происходит, то есть закономерность самого нарушения норм.

Единство системы власти и управления порождает распад ее на враждующие группировки, причем мафиозного типа. Прогресс экономики, культуры и прочих аспектов общества порождает расхождение между потребностями управления и возможностями их удовлетворения. Тотальное идеологическое оболванивание порождает идеологический цинизм и ослабление иммунитета против влияния враждебной идеологии. Общество вынуждено постоянно принимать меры против таких отклонений от норм, чтобы удерживать их в терпимых пределах. Но это удается лишь частично и до поры до времени.

Условия кризиса суть нечто внешнее для сущности коммунизма как такового. Они способствуют созреванию кризиса и его наступлению, но сами по себе не порождают его. Кризис мог произойти при других условиях, даже при противоположных. Он мог не произойти и при данных условиях. Условия кризиса не обязательно суть нечто неблагоприятное для общества и неудачи. Это могут быть и успехи, и благоприятные обстоятельства.

Среди условий рассматриваемого кризиса следует назвать то, что в послевоенные годы, особенно в годы брежневского правления, в стране произошел колоссальный прогресс сравнительно со сталинским периодом. Это не были годы «черного провала» и «застоя». Среди условий кризиса следует упомянуть прирост населения. Население увеличилось более чем на сто миллионов человек. Никакая западная страна не выдержала бы такую нагрузку, не впав в кризисное состояние из-за одной этой причины. Прирост населения сопровождался возрастанием доли непроизводительного населения и непомерным ростом его аппетитов в отношении материальных благ.

Важнейшую роль в созревании кризиса сыграл тот факт, что человечество пропустило одну очередную мировую войну. Благодаря непомерно затянувшемуся мирному времени внутренние закономерности коммунистического социального строя получили возможность проявить свою неумолимую силу. Но затянувшийся мирный период не был периодом всеобщей любви и дружбы. Он включил в себя «холодную войну», которая по своей силе и ожесточенности может быть поставлена в один ряд с войнами «горячими». Советский Союз вынуждался на непосильные траты и на такие взаимоотношения с окружающим миром, которые истощили его силы и принесли ему репутацию «империи зла». Советское проникновение на Запад было палкой о двух концах: оно непомерно усилило западное проникновение в Советский Союз и страны его блока. Запад стал неотъемлемым фактором внутренней жизни страны, в огромной степени способствовавшим ослаблению защитных механизмов советского общества как общества коммунистического.

Надо, далее, различать возможность кризиса, постепенно усиливающуюся в течение многих лет, но до поры до времени остающуюся скрытой, и превращение этой возможности в действительность. Последнее происходит взрывообразно, сравнительно со временем накопления кризиса внезапно. Факторы, при-

ДЕМОКРАТИЯ

(Германия, Мюнхен).

водящие к такому кризисному взрыву, образуют толчок к кризису. В брежневские годы накопились предпосылки для кризиса — созрел потенциальный кризис. Но в действительность он превратился с приходом к высшей власти Горбачева и с началом «перестройки». Горбачевское руководство развязало кризис, дало толчок к нему. Горбачев своей политикой «нажал кнопку», и бомба кризиса взорвалась. Возможно, у горбачевцев было искреннее намерение улучшить положение в стране; но оно реализовалось в мерах, ускоривших и углубивших кризис. Процесс вышел из-под контроля властей, превратив их в своих марионеток и навязав им форму поведения, о какой они не помышляли ранее.

Дело обстояло не так, будто в обществе начался кризис, вынудивший власть на определенную политику реформ, а наоборот, власть начала проводить определенную политику, мотивируясь соображениями, ничего общего не имевшими с интересами предотвращения надвигавшегося кризиса (об этом вообще не думали), и будучи уверенной в том, что общество будет продолжать жить под ее контролем и следовать ее предначертаниям. Расчет власти оказался ошибочным. Общество, созревшее для кризиса, реагировало на политику власти неожиданным и нежелательным для нее образом. Высшая власть выпустила джинна из бутылки своими нелепыми и безответственными реформами и установками. И сделала хорошую мину при плохой игре: превратившись в марионеток неуправляемого процесса, она стала изображать роль сознательного реформатора общества.

СУЩНОСТЬ И ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В исторических процессах большого масштаба редко бывает так, что их сущность проявляется в адекватной ей форме и очевидным для участников событий и наблюдателей образом. Обычно она бывает скрыта в мешанине множества разнородных явлений и воспринимается людьми в извращенной форме. При этом политика, идеология и пропаганда прилагают титанические усилия к тому, чтобы скрыть сущность процессов и вбить в головы масс ложные представления о них. А в наше время колоссального развития и засилия средств массовой информации, а точнее говоря — средств манипулирования массами, идеолого-пропагандистское оболванивание масс вообще стало решающей силой в исторических событиях и в их восприятии людьми.

Сказанное всецело относится к пониманию сущности хрущевского «переворота» в 1956 году, десталинизации страны и перехода к брежневизму. Я неоднократно обращал внимание на то, что оценка брежневского периода как продолжения сталинизма была ошибочной, более того — умышленной идеологической ложью в антисоветской и антикоммунистической пропаганде. Брежневизм был не продолжением сталинизма, а реальной и единственно возможной в тех условиях альтернативой ему.

Десталинизация страны означала переход от сталинистского волюнтаризма с системой сверхвласти, стоявшей над партийно-государственным аппаратом, и вождистской организацией управления к приспособленческому режиму с системой сверхвласти в рамках партийного аппарата и партийно-государственной системой управления. Хрущевская попытка сохранить волюнтаристский режим личной диктатуры не удалась. Брежневский режим сложился как своего рода демократия в противовес «тоталитаризму» сталинистского образца. Но конкретно-исторические обстоятельства скрыли суть этого перелома, а идеология и пропаганда (как советская, так и западная) сделали все, чтобы замутить и без того сложную ситуацию.

С первых же дней появления на исторической арене горбачевского руководства я в бесчисленных статьях и интервью, а также в книгах «Горбачевизм», «Кризис коммунизма», «Катастройка» и «Смута» утверждал и настаиваю на этом до сих пор, что горбачевизм возник как попытка перейти от демократического брежневизма к диктаторскому режиму сталинистского типа. Эта суть горбачевизма проявилась в стремлении навязать стране насильственным путем сверху такой образ жизни и такое направление эволюции, какое хотело высшее начальство, и создать систему сверхвласти вне партийного аппарата и над ним. Отсюда возня с бесконечными реформами, практически разрушавшими страну, ее экономику, государственность и идеологию, требование чрезвычайных полномочий лично Горбачеву, установление «президентской» системы власти, фактически аналогичной диктаторской вождистской власти Сталина.

Суть горбачевизма осталась скрытой. В пропаганде все было перевернуто и извращено. Хотя именно так называемые консерваторы объективно выступали как защитники коммунистической демократии (чего не поняли они сами!), горбачевцы приняли ложное обличие борцов против «тоталитаризма», «за подлинную демократию», за приобщение страны к «современной цивилизации» и т.п. На горбачевскую деятельность по насилованию страны наложился фактор по имени «Запад». Этот фактор начал играть решающую роль в том, что стало происходить в стране, придав процессу желаемую для него форму и направление.

Результатом политики горбачевских реформ явилось не новое устойчивое состояние общества, а его дальнейшая дестабилизация, превысившая всякие допустимые границы. Плохо ли - хорошо ли, но общественный механизм до этого как-то работал. Его детали были как-то скоординированы. Реформаторская же суета разрегулировала его окончательно. Горбачевцы вели себя подобно некомпетентным в технике авантюристам, хаотически заменяющим устаревшие детали в устаревшей машине новыми деталями, игнорируя принципы работы машины как целого. Прибегая к другому образному сравнению, горбачевское руководство оказалось подобным обезумевшему капитану, направившему свой корабль в минуту опасности на гибельные рифы.

Повторяю: кризис общества еще не есть его крах. Кризисы возникают и как-то преодолеваются. Назревший в Советском Союзе кризис мог быть преодолен средствами этого общества как общества коммунистического. Никакая особая перестройка основ общества не требовалась. Никакой потребности в ней не было. Но разразившийся по вине высшего руководства кризис советского общества привел это общество к краху. И решающую роль при этом сыграло поражение Советского Союза в «холодной войне» с Западом. Страна была ослаблена кризисом. А руководители страны, спасая свою шкуру и репутацию и став послушными марионетками сил Запада, встали на путь предательства интересов своей страны. Они открыли ворота советской крепости врагу. В истории человечества вряд ли было нечто сопоставимое по масштабам с этим предательством.

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Коммунизм с первых же шагов на исторической арене выступил как явление антикапиталистическое. Естественно, он не мог вызвать симпатий у носителей и апологетов капитализма. А после Октябрьской революции 1917 года в России ненависть к нему и страх перед ним стали непременным элементом западной жизни. Советский Союз стал заразительным примером для многих народов мира. В самих западных странах стало угрожающе расти коммунистическое движение. Реакцией на это явилось возникновение национал-социализма в Германии и фашизма в Италии и Испании, на время остановившие угрозу коммунизма на Западе.

Первая военная атака Запада на коммунизм в России имела место уже в 1918-1920 годы. Она провалилась. Лидерам западных стран удалось в ходе второй мировой войны направить агрессию Германии против Советского Союза. Но попытка разгромить его военным путем и руками Германии не удалась. В результате победы над Германией Советский Союз навязал свой строй странам Восточной Европы и колоссально усилил свое влияние в мире. Усилились и коммунистические партии в Западной Европе. Советский Союз начал превращаться во вторую сверхдержаву планеты с огромным и всерастущим военным потенциалом. Угроза мирового коммунизма стала вполне реальной.

Но было бы ошибочно сводить взаимоотношения Запада и коммунистического мира исключительно к противостоянию социальных систем. Россия задолго до революции 1917 года стала сферой колонизации для западных стран. Революция означала, что Запад эту сферу терял. Да и для Гитлера борьба против коммунизма ("большевизма") была не столько самоцелью, сколько предлогом для захвата «жизненного пространства» и превращения живущих на нем людей в рабов нового образца. Победа Советского Союза над Германией и расширение сферы его влияния в мире колоссальным образом сократили возможности Запада в отношении колонизации планеты. А в перспективе над Западом нависла угроза вообще быть загнанным в свои национальные границы, что было бы равносильно его упадку и даже исторической гибели.

В этой ситуации идея особого рода войны против наступающего коммунизма — идея «холодной войны» — возникла как нечто само собой разумеющееся.

Обычно выражение «холодная война» употребляют как обозначение конфликта между коммунистическим и западным мирами, особенно между США и Советским Союзом, начавшегося сразу после окончания второй мировой войны. Его назвали «холодным», поскольку не были вовлечены вооруженные силы во всю мощь и непосредственно в отношениях между противниками. По единодушному признанию политических и идеологических лидеров Запада, «горячая война» с использованием современного оружия была бы безумием. Она привела бы к гибели обоих противников и сделала бы планету вообще непригодной для жизни. К тому же сложилось убеждение, что коммунистические режимы свергнуть военным путем невозможно. Так что «горячая война» ограничилась «малыми» войнами и участием в войнах между другими странами.

Фактически «холодная война» вышла далеко за рамки просто послевоенного конфликта между США и СССР. Она явилась продолжением антисоветской политики лидеров Запада в период между мировыми войнами и войны Германии с ее союзниками против СССР в 1941-1945 годы. По своему размаху она охватила всю планету и все сферы жизни человечества — экономику,политику, дипломатию, идеологию, пропаганду, культуру, спорт, туризм. Использовались все средства воздействия на людей — радио, телевидение, секретные службы, конгрессы, дискуссии, культурный обмен, подкуп, паблисити. Использовались любые поводы, любые уязвимые точки противника, любые человеческие слабости — национальные разногласия, религиозные предрассудки, любопытство, тщеславие, корысть, зависть, критические умонастроения, страх, склонность к приключениям, эгоизм, любовь и т.п. Одним словом, это была, пожалуй, первая в истории человечества глобальная и всеобъемлющая война нового типа.

«Холодная война» не ограничилась сдерживанием советского проникновения в Европу. Она превратилась в борьбу против расползания коммунизма по всей планете. Целью ее стало вообще полное разрушение Советского Союза и всего блока коммунистических стран. Разумеется, это облекалось в идеологическую фразеологию освобождения народов от ига коммунизма, помощи в овладении западными (в первую очередь американскими) ценностями, борьбы за мир и дружбу между народами, за демократические свободы и права человека.

«Холодная война» была войной особого типа, первой в истории человечества «мирной» войной. Хотя противники обладали вооружением, каким ранее не обладала ни одна армия, они не пустили его в ход непосредственно друг против друга. Общепринятое объяснение этого факта: применение современного оружия привело бы к гибели обоих противников и к мировой катастрофе. Но когда это было, чтобы в смертельной схватке опасения последствий останавливали врагов?! Американцы все-таки сбросили две атомные бомбы на Японию! Конечно, страх последствий имел место и всячески раздувался искусственно. И это само по себе было оружием «холодной войны». Гонка вооружений и политика на грани "горячей войны" были со стороны Запада войной на истощение противника. Советский Союз и его союзники вынуждались на непосильные траты.

Главное оружие в «холодной войне» — средства идеологии, пропаганды и психологии. Запад бросил колоссальные людские силы и материальные средства на идеологическую и психологическую обработку населения Советского Союза и его сателлитов, причем не с добрыми намерениями, а с целью деморализовать людей, оболванить, пробудить и поощрить в них самые низменные чувства и стремления.

Организаторами и исполнителями «холодной войны» ставилась задача атомизировать советское общество идейно, морально и политически, расшатывать социальные и политические структуры, лишать массы способности к сопротивлению, разрушать идейно-психологический иммунитет населения противника. В качестве средства использовалась мощная пропаганда, отвлекавшая внимание людей от социальных проблем на секс, интимную сферу кинозвезд и гангстеров, на преступность, извращенные формы удовольствия. Провоцировались и раздувались национальные и религиозные чувства, создавались и навязывались ложные мифы и кумиры.

В эту работу были вовлечены многие десятки (если не сотни) тысяч специалистов и добровольцев, включая агентов секретных служб, университетских профессоров, журналистов, туристов. Работа велась с учетом опыта прошлого, особенно геббельсовской пропагандистской машины, а также достижений психологии и медицины, в частности психоанализа. Перефразируя слова одного западного социолога, можно сказать, что в «холодной войне» победил не капитализм, а лучшие средства оболванивания людей, действовавшие от его имени.

Опыт «холодной войны» разрушил целый ряд предрассудков, столетиями владевших умами людей. Считалось, например, что народ надолго обмануть невозможно. «Холодная война» дала блестящий пример того, что с современными средствами идеологической обработки людей и манипулирования массами народ легче обмануть, чем отдельного человека, причем обмануть надолго, на любое время, пока есть смысл и средства для этого.

Педантично используя идеолого-психологическое и экономическое оружие в течение сорока лет, не скупясь на баснословные траты, Запад (и главным образом США) полностью деморализовал советское общество, и прежде всего его правящие и привилегированные слои, а также его идеологическую элиту и интеллигенцию. В результате вторая сверхдержава мира капитулировала в течение поразительно короткого времени.

Принято считать, будто поражение Советского Союза и его сателлитов в «холодной войне» доказало несостоятельность коммунистического социального строя и преимущество строя капиталистического. Я считаю это мнение ложным. Поражение коммунистических стран обусловлено сложным комплексом причин, среди которых свою роль сыграли и недостатки коммунистического строя. Но это еще не доказательство нежизнеспособности и несостоятельности коммунистического типа общественного устройства. Победа капиталистического Запада точно так же обусловлена сложным комплексом причин, среди которых свою роль сыграли и достоинства капитализма. Но это еще не доказательство преимущества капитализма.

Запад использовал слабости Советского Союза, в том числе дефекты коммунизма. Он использовал свои преимущества, в том числе достоинства капитализма. Но победа Запада над Советским Союзом не была победой капитализма над коммунизмом. «Холодная война» была войной конкретных народов и стран, а не абстрактных социальных систем. Можно привести примеры противоположного характера, истолковывая как «доказательство» преимуществ коммунизма перед капитализмом. Это, например, молниеносная индустриализация Советского Союза, реорганизация промышленности в ходе войны с Германией и победа над ней, а также ситуация в коммунистическом Китае сравнительно с капиталистической Индией. Но и эти примеры ничего не доказывают сами по себе.

Реальное коммунистическое общество существовало слишком короткое время, причем в крайне неблагоприятных условиях, чтобы делать категорические выводы о его несостоятельности. «Холодная война» даже отдаленно не отвечает условиям лабораторного эксперимента. Чтобы сделать вывод о том, что тут капитализм победил коммунизм, нужно, чтобы противники были одинаковы во всем, кроме социального строя. Ничего подобного в реальности не было. Запад просто превосходил Советский Союз по основным факторам, игравшим решающую роль в «холодной войне».

Последующее развитие событий показало, что понимание сущности исторического процесса в период «холодной войны» как борьбы двух социальных систем — капитализма и коммунизма — поверхностно и в конечном счете ошибочно. Тут за сущность процесса приняли ее историческую форму. По сути дела это была борьба Запада за выживание и за господство на планете как необходимое условие выживания. Коммунистическая система в других странах — средство защититься от этих претензий Запада.

Коммунистические страны переходили сами к нападению. Но инициатива истории исходила не от них, а от Запада. Она пряталась в глубинах исторического потока, порою скрывалась умышленно. Это не программа партий и правительств. Она редко осознается людьми в адекватной ей форме. Коммунизм стал объектом атаки со стороны Запада, поскольку сопротивляющийся Западу и отчасти атакующий его мир принял коммунистическую форму. Он мог сопротивляться и даже временно побеждать лишь в такой форме. Поэтому именно на коммунизме и сосредоточилось внимание. Кроме того, борьба против коммунизма давала Западу оправдание всему тому, что он предпринимал на планете в эти годы. Поражение коммунистических стран в «холодной войне» лишило Запад этого прикрытия его истинных намерений.

(Окончание следует).

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

КАК НАС ХОТЯТ

В антибелорусской газете «Літаратура і мастацтва» в трех номерах 26-28 за этот год опубликована статья Вітау#та Чаропкі «Гісторыя нашага імя», в которой автор, не прикрываясь никакой белорусизацией, открыто проповедует необходимость литвинизации Беларуси.

Гносеологическая особенность всех так называемых «нацыянальна-свядомых», якобы ратующих за возрождение белорусской культуры, — это школярское прочтение истории Беларуси. Такое прочтение не требует вдумчивого исследования, а обычно удовлетворяется поверхностными историческими аналогиями и внешней фактурой. Например, прочитают «нацыянальна-свядомыя», что в Московском государстве жители Беларуси назывались литвинами, вот и доказывают они, что наши предки были литвины, а не белорусы. Встретят на территории Беларуси литовские названия — вот и делают вид, что наша земля называлась Литвой, а не Белой Русью. Услышат, что галицко-волынские князья Даниил и Василько Романовичи воевали с литовцами под Новогрудком — вот и заявляют, что Новогрудчина — это литовская земля, а Новогрудок — литовский город. На подобной гносеологической основе обычно конструируются все исторические доказательства современной антибелорусской историографии.

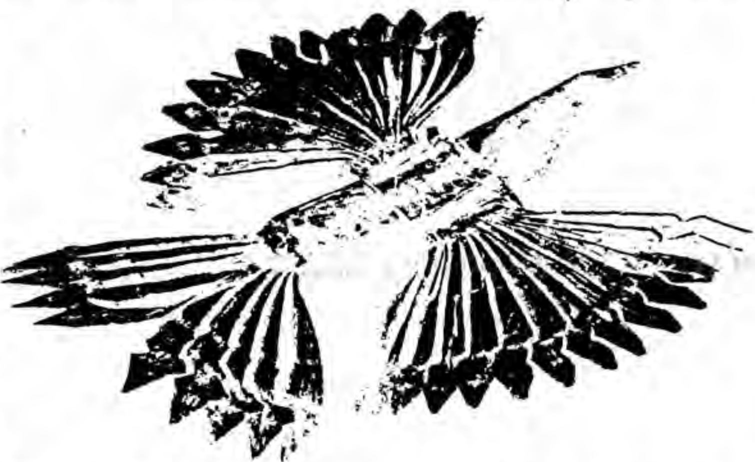
И эта гносеологическая особенность не случайность мышления «нацыянальна-свядомых». Она — закономерное выражение интеллектуального уровня неграмотного или неразвитого человека, жизненный опыт которого не выходит за пределы домашнего кругозора. Это нечто вроде того, как в старину сторонники геоцентрической системы опровергали Коперника. Разве человек, очутившись в лесу, ориентируется по Копернику, а не по Птолемею? Разве это, убеждали церковники, не доказывает ошибочности учения Коперника и правильности точки зрения Птолемея? И они по-своему были правы. Действительно, пока человек живет и мыслит в границах четырех стен, до тех пор говорить о значении науки в его жизни не приходится. Именно гносеология умственно забитого человека лежит в основе статьи В.Чаропкі «Гісторыя нашага імя».

* * *

В целях доказательства истинности своих взглядов В.Чаропка выдвигает два основных аргумента.

Первый. Это — указание на литовскую топонимику в ряде мест Беларуси. Отсюда его утверждение: до названия «Белая Русь» появилось название «Литва». Убожество авторского взгляда просто поражает. Что название «Белая Русь» имеет более позднее происхождение, чем «Литва» — это общеизвестный исторический факт. Сам по себе он еще нисколько не подтверждает авторского вывода. Чтобы убедить нас в литвинизации Беларуси, В. Чаропка должен был не столько привести данные литовской топонимики, сколько доказать ее изначальность на территории современной Беларуси. А этого он не сделал.

Начав рассмотрение истории Беларуси с середины XIII века, когда на нашей земле, несомненно, появляются литовские названия, В.Чаропка выбрасывает из нашей истории период протяженностью в четыре столетия. Ведь общеизвестно, что до появления «Литвы» на территории современной Беларуси жил русский народ



и находилось русское государство с общеполитическим центром в Киеве. Следовательно, еще до всякой «Литвы» и «Белой Руси» существовало общее название «Русь», выступавшее в качестве этнонима всех восточных славян. И первоначально некоторые белорусские города назывались русскими. Например, Брест-Русский, Каменец-Русский.

Ослаблением Киевской Руси, вступившей в период феодальной раздробленности, воспользовались разные народы, стоявшие в основном на более низкой ступени исторического развития. На юго-востоке Русь подвергнулась нашествию монголо-татар, а на западе нападениям диких литовцев. Доминиканский монах Плано Карпини, проехавший через древнюю Киевскую Русь в 1245 г., отмечал, что он на всем протяжении пути находился в постоянном страхе перед литовцами, которые начали опустошать и Приднепровье благодаря тому, что большая часть жителей была побита и взята в плен татарами. А ведь были времена, когда литовцы и не помышляли о своих набегах на Русь.

Даже более. Правнук знаменитого Владимира Мономаха галицко-волынский князь Роман Великий, как сообщает Стрыйковский, впрягал пленных литовцев и ятвягов в плуги и заставлял их выпахивать кореньях по новым местам. От тех времен осталась поговорка: «Роман! Роман! Худым живешь, литвою орешь». Правда, С.Соловьев добавляет, что ее следует понимать не буквально, а в том смысле, что Роман Мстиславович заставлял литовцев заниматься не разбойничеством, а земледелием. Только после опустошительного нашествия монголо-татар на Русь литовцы осмелели и начали вторгаться в ее пределы.

Примерно к середине XIII века им удалось утвердиться на Новогрудчине и Полотчине. И если южные мономаховичи — Даниил и Василько Романовичи — еще некоторое время вели с переменным успехом борьбу с Миндовгом и его сыном Воишелком за земли Черной Руси, то Изяславовичи полоцкие вынуждены были уступить свою власть литовским князьям. Последний полоцкий князь Брячислав упоминается в летописях под 1239 годом в связи с браком Александра Невского на его дочери, а в 1262 г., говорят источники, в Полоцке княжит уже литвин Тевтивилл, племянник Миндовга.

Полоцкое княжество потеряло свою независимость, подвергнувшись нападениям как литовцев, так и ливонских немцев. Разгром литовскими рыцарями полоцких волостей Кукейноса и Герцике ослабило силу полоцкого князя, так как значительная часть русских людей вместе с знаменитым князем Вячко ушла в Новгород. Именно с этого времени и появляются литовские названия на нашей земле. К примеру, вместо Брест-Русский — Брест-Литовский, вместо Каменец-Русский — Каменец-Литовский.

В XIV веке возникает новое политическое образование — Великое Княжество Литовское. Основатель новой литовской княжеской династии Гедимин завоевал последние независимые еще русские княжества — Владимирско-Волынское и Киевское. Некоторые русские князья Юго-Западной Руси погибли в битвах с литовцами, некоторые же бежали к своим сородичам в Брянск. Гедимин рассажал своих наместников в завоеванных княжествах и расставил литовские гарнизоны в русских городах. Оккупация Западной и Юго-Западной Руси иноземными князьями и включение русских земель в состав нового Литовского государства имели отрицательное значение для жизни нашего народа, поскольку прервали естественный процесс развития национальной государственности.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что ряд названий в Беларуси и Украине имеет литовское происхождение, обусловленное в основном политическими причинами. Но отсюда нисколько не следует, что завоеванные русские земли стали литовскими, а русский народ превратился в литовцев. Думать так может не белорус, а какой-нибудь конкистадор, исповедующий политику агрессии и насилия по отношению к нашему народу, или человек, для которого история Беларуси остановилась на средних веках.

Например, в это же время часть Польши была захвачена Тевтонским орденом, а часть уступлена ему Конрадом Мазовецким под предлогом защиты поляков от пруссов. На польской земле появляются немецкие названия: Мариенбург, Данцинг, Танненберг, Грюнвальд. Но никто не сомневался, что Поморье, Хелмская, Михайловская, Добжиньская земли — это польские, а не немецкие земли. И как польский народ в союзе с литовцами и русскими в упорной двухвековой борьбе с крестоносцами возвратил себе свои земли, точно так же белорусы и украинцы при поддержке России в не менее ожесточенной и еще более продолжительной борьбе освободились от национального и духовного гнета польских и литовских панов.

Даже если согласиться с тем, что определенная часть топонимики на северо-западе Беларуси указывает на первоначальное литовское происхождение, то и этот факт не доказывает авторской правоты. Выводить отсюда этноним «Литва» будет по меньшей мере упрощенчеством. На территории Беларуси встречается разнообразная топонимика. К примеру, печенежская. Следуя логике В.Чаропкі, в таком случае правомерно было бы этноним «белорус» заменить этнонимом «печенег».

Вот почему все те примеры, которыми В.Чаропка аргументирует необходимость литвинизации Беларуси, исторически некорректны и политически реакционны.

Пойдем далее, рассмотрим второй аргумент автора. Суть его такова. Исторические источники частенько говорят о «Литве» и «литвинах» применительно к территории Беларуси и ее жителям. В частности, приводится следующий факт. В Московии древнюю Беларусь называли Литвой. Почему? В каком смысле? Эти вопросы не существуют для антибелорусского историка. Его логика проста. Раз Беларусь называлась Литвой, значит это была Литва и не стоит больше мудрствовать на данную тему. Здесь как раз рельефное проявление детской гносеологии В.Чаропкі. Прочитал и все. А что прочитал, думать не надо. Но, как известно, иная простота бывает хуже воровства.

В действительности же все выглядит иначе. В Московском государстве, как и в других государствах того времени, территория современной Беларуси называлась «Литвой» по причине не этнической, а политической. Это принципиальное различие всегда ясно фиксировалось тогдашними источниками, которые никогда не смешивали политические признаки с национальными. Когда, между прочим, необходимо было указать этническую принадлежность жителей так называемой Литвы, то все в один голос утверждали, что речь идет не о литвинах, а о русском народе. Так, на Варшавском Сейме в 1620 году депутат и чашник земли волынской, член виленского братства Лаврентий Древинский, описывая положение белорусского и украинского народов, говорил следующее:

«Кто же явственно не видит, сколь великие притеснения и несносные огорчения сей древний русский народ претерпевает? Уже в больших городах церкви запечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях вместо монахов скот запирают. В Могилеве и Орше церкви также запечатаны, священники разогнаны. В Пинске монастырь Лещинского в питейный дом превращен; тела умерших без церковного обряда из города, как падаль, вывозятся; народ без исповеди, без приобщения святых тайн умирает».

Да и позднейшие исследователи истории Великого Княжества Литовского всегда видели различие между политическим и национально-религиозным признаками жителей Беларуси и Украины. Например, в собрании исторических документов о церковной унии Н.Бантыш-Каменского точно различаются политические и национально-религиозные аспекты, существовавшие в Великом Княжестве Литовском. Сами сенаторы Речи Посполитой, когда речь шла об этнической принадлежности белоруса — никогда не отождествляли его с литвином, а всегда называли русским.

А крупнейший белорусский историк М.Коялович, которого сегодня умышленно замалчивают «нацыянальна-свядомыя», свой фундаментальный труд, посвященный анализу религиозного движения в Беларуси, назвал «Литовская церковная уния». Заметьте: литовская, а не белорусская. Литовская потому, что она имела чисто политический характер и была направлена против национального развития белорусского народа.

Начало складывания белорусской народности относится к концу XYI-началу XYII века. Почему именно к этому периоду? В то время произошло важнейшее событие в истории Беларуси, оказавшее огромное влияние на выработку национального самоопределения белорусов. Речь идет о насильственном введении в 1596 году церковной унии, поставившей своей целью денационализацию белорусского народа, его ополячивание и окатоличивание. Господствующий класс Речи Посполитой поставил перед нашим народом дилемму: или приняв чужую веру, сойти с

ЛИШИТЬ РОДИНЫ

(Ответ фальсификатору истории В. Чаропке и "ЛіМу")

исторической сцены, или вступить в смертельную схватку с грозным врагом и отстоять свое право называться белорусским народом. К чести наших предков они оказались на высоте исторической задачи и сумели защитить свою веру и свободу.

Корень всех ошибок В.Чаропкі в данном вопросе — это непонимание им специфики проявления национального самосознания белорусского народа в рассматриваемое время.Дело в том, что в этот период белорус, точно так же как и украинец, выступает не столько под своим современным этническим обозначением, сколько под названием древнего русского народа. Понятие русский было одновременно и синонимом понятия белоруса и украинца. Все источники той эпохи не противопоставляют русский народ белорусскому или украинскому, наоборот, подчеркивая специфику национального духа русского народа, именно говорят о древнем русском народе, сохранившем в первозданной чистоте свою русскую веру, полученную от восточных патриархов. Ведь по старинному преданию апостол Андрей был первым архиепископом константинопольским, он патриарх вселенной и просветитель русский; его ноги стояли на Киевских горах, очи его Россию видели и уста благословили.

Этот древний русский народ (белорусы и украинцы) как раз противопоставляется полякам (ляхам) и литовцам, как народам другой веры и другой культуры, народам римским и латинским. Что же касается восточных соседей белорусов и украинцев, то они называются не столько русскими, сколько московитами или народом московским. Имея общую веру и общий славянский язык, белорус и украинец видят в московите не своего духовного и национального противника, а один и тот же культурный тип, объединяемый понятием русская вера. Если же и шла речь о вражде, к примеру, русского (белоруса) и русского (московита), то основа этой враждебности носила не национально-психологический, а сугубо политический характер.

Это отождествление белоруса и украинца с русским народом находило свое отражение в титулатуре польского короля, полная формула которой звучала, например, следующим образом: Сигизмунд III, король польский, великий князь литовский, русский, прусский, жмудский, мазовецкий, лифляндский. Появление самих терминов Белая Русь, Черная Русь, Красная Русь, Украина свидетельствовало в то время не о политической и национальной характеристике, а — географической или территориальной. Употребление различных обозначений для одного и того же жителя было результатом реального положения, возникшего в Великом Княжестве Литовском; например, в территориальном плане нынешняя Беларусь называлась Белой Русью, с точки зрения национально-религиозной это уже была Русь, а в политическом отношении — Литва. Вот почему коренной житель Белой Руси мог одновременно выступать в трех ипостасях: белоруса, т.е. человека, проживающего на территории Белой Руси; тот же белорус в национально-религиозном аспекте уже является представителем русского народа, и того же белоруса в смысле политического определения называли литвином, как подданного Великого Княжества Литовского.

Что понятие Белая Русь в то время служило обозначением определенной территории Великого Княжества Литовского — это хо-

рошо прослеживается в переговорах Богдана Хмельницкого с польским комиссаром Адамом Киселем и московскими послами. Так, Богдан Хмельницкий объявляет себя самодержцем русским и заявляет Адаму Киселю, что он выбьет из польской неволи весь русский народ. А в другом месте он говорит тому же Киселю, что литовское войско Януша Радзивилла вырезало Мозырь и Туров. Богдан Хмельницкий не случайно подчеркивает не белорусское, а литовское войско, т.е. речь шла об иностранных наемниках Януша Радзивилла, оплачиваемых из казны Великого Княжества Литовского. Московским же послам Богдан Хмельницкий характерно отвечает: «Если бы царское величество изволил нас принять вскоре и послал своих ратных людей, то тотчас пошлю свои грамоты в Оршу, Мстиславль и в другие города к белорусским людям, которые живут за Литвою, и они тотчас станут с ляхами биться, и будет их 200000". Это означало, что Богдан Хмельницкий пошлет свои грамоты к русским людям, живущим на территории Белой Руси и находящимся в политическом подчинении у литовских вельмож.

Непонимание специфики проявления разных признаков (политического, территориального, этнического) в отношении одного и того же лица привело к чудовищному высказыванию В.Чаропкі о том, что белорусский язык был в то же время и литовским. Приходится автору разжевывать, что белорусский язык никогда не мог называться литовским по той простой причине, по которой никогда не отождествлялся русский народ с народом литовским или польским. Белорусский язык или белорусское письмо всегда называлось русским письмом. Что русское письмо было одним из литературных языков Речи Посполитой свидетельствуют произведения, написанные в разных областях государства, начиная от Волыни и кончая Вильной.

Ипатий Потей, владимирский униатский епископ, в своем письме к князю Константину Острожскому подчеркивает, что он письмом русским написал опровержение «Истории Флорентийского собора» клирика Острожского. А католические оппоненты Стефана Зизания, издавшего книгу о святом Кирилле Иерусалимском, острили над ним, что он, так сказать, написал свою книжку двояким языком: по-русски и по-польски, дабы иметь больше свидетелей своей глупости.

Разница между русским и белорусским письмом того времени была не филологическая, а территориальная. Русское письмо на территории Белой Руси называлось белорусским. В этом плане интересен факт, как московские послы в 1646 году, ссылаясь на давнюю традицию, напоминают польским панам, чтобы грамоты королевские к русскому государю писались белорусским письмом, а не польским. На территории Речи Посполитой были два известных центра русского письма: волынский и виленский. Если виленский центр с течением времени окатоличился и ополячился, то волынский долгое время являлся очагом культуры русского народа (белорусов и украинцев). И сегодня та часть территории Беларуси, а именно белорусское Полесье, тесно примыкающее к Волынщине, характеризуется тем особенным народным говором, который в наибольшей степени сохранил свое родство с старорусским (старобелорусским) языком XVI-XVII веков.

Ошибочность этнического отождествления литвина с белорусом, литовского языка с белорусским документально подтвердил белорусский этнограф XIX века П.Бобровский. Белорусский этнограф отмечал, что во время его работы в Гродненской губернии он имел этнографические списки населения от священников и ксендзов. В списках тех и других крестьяне как православные, так и католики названы «литвинами», и тут же были приведены образцы их языка, который оказался не литовским, а бе-

Окончание на стр. 8.

Гражданские ритмы

Виктор ТРОСТЯНСКИЙ

I
СУД ИСТОРИИ

Я видел фотографию:
У рва
Толпа застыла —
Ребра и ключицы,
Толпа людей
Покуда не мертва,
И не жива,
Все через миг случится.
Живые мертвецы...
Они уйдут,
Оставшись, может,
В памяти немногих,
А палачей
Еще настигнет суд
Истории —
Суд беспощадно
Строгий.
Разбить врагов
У нас хватило сил,
Злодейства их
Вовеки не забудем.
И кто солдатом
У фашистов был
И кто поэтом —
Все равно подсуден.
У нас обычно
Злобы не таят,
Забыли бы...
Но что теперь ни делай —
Ты видишь фото?
Вот они стоят
Всего за полминуты
До расстрела.
Ты был силен,
Преуспевающ,
Лих.
Иначе б
Не оставил это фото.
Ты, видимо,
Считал,
Что метишь в них,
Но сам в себя стрелял,
А не в кого-то.
Наверное,
В том был особый шик —
Снимать
За полминуты до расстрела,
Но пуля их
Настигла через миг,
Твоя же
Столько лет к тебе летела.
Ты истреблял людей
И города
И молишь о пощаде вдруг,
Печален,
Но знай,
Что мы простим тебя,
Когда
Лишь мертвые произнесут:
«Прощаем».

II
В ПОИСКЕ

Спотыкаясь на фразах громких,
Против всех течений гребя,
Долго-долго
В густых потемках
Я ищу самого себя.
И на цвет ищу,
И на ощупь,
И на слух ищу,
И на вкус,
И когда выхожу на площадь,
И когда один остаюсь.
Среди тех,
Кто растет по службе,
Лишь мечту о карьере храня,
Кто забыл о любви,
О дружбе, —
Как я счастлив,
Что нет меня.
Среди тех,
Кто сгибает льстиво
позвоночник день ото дня —
Лишь бы выгода и нажива, —
Как я счастлив,
Что нет меня.
Среди тех,
Кто погряз в обновках,
Хрусталем и мошной звеня,
Среди злобных,
Бездушных,
Ловких,
Как я счастлив,
Что нет меня.
Жизнь счастливых
И несчастливых
У меня всегда на виду.
Среди стойких,
Смелых,
Пытливых
Я ищу себя,
И найду.

III
ПОЗИЦИЯ

Был и я когда-то молод,
Полн отваги, сил.
И зимою в лютый холод
Шапки не носил.
Детство было не из легких,
Повидал всего.
Голодал, болел чахоткой,
Выжил, ничего.
Но спустились тучи низко,
Солнце скрылось в мгле.
Загремел сапог фашистский
По родной земле.
Шум моторов, гул орудий
Как небесный гром.
Брошен клич:
— Вставайте, люди,
На борьбу с врагом!
Кто там, Гитлер, Риббентроп ли
Захотел войны?
Вытирай-ка, парень, сопли,
Надевай штаны.
Мне всего еще пятнадцать.
Слышу:
— Не робей!
На рассвете будем драться,
Ты с колена бей!
А потом все просто было,
Ко всему привык.
Гадов двух у Измаила
Посадил на штык.
На войне четыре года —
Не четыре дня...
А теперь, смотри, погода
Давит на меня.
И шумят, шумят газеты,
Что ни говорят!
Будто Сталин, гидра эта,
Хуже, чем Пилат.
Тот смолчал — Христа распяли,
Виноватых нет.
Так задумано вначале,
нам твердят в ответ.
Если этой меркой мерить, —
Мерить надо всех,
А иначе трудно верить
В завтрашний успех.
После Сталина Хрущева
Раскатали вдрызг.
И в печати, что ни слово,
Поросячий визг.
И совсем без всяких правил,
Не понятно, как?
Два десятка Брежнев правил,
Говорят, дурак.
В небе свет струится лунный,
И спросить пора:
«Ну а тот, кто нынче умный,
Кем он был вчера?"
И становится обидно
Мне за свой народ.
Счастья светлого не видно
Уж который год.
Не хочу ничьих заветов,
Кто-то научил...
А ведь я за власть Советов
Жизни не щадил.
Был и я когда-то молод.
Много лет назад
Защищал могучий город,
Город Сталинград...
И теперь не в одиночку
Встал на рубеже,
В атакующей цепочке
Много лет уже.

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

КАК НАС ХОТЯТ ЛИШИТЬ РОДИНЫ

(Ответ фальсификатору истории В. Чаропке и "ЛіМу")

Окончание. Начало на стр. 6, 7.

лорусским.

И. П.Бобровский объяснил причину этого явления. Оказывается, ксендз делал это на том основании, что эти белорусы когда-то входили в состав народностей Литовского государства. Мы видим здесь, разъясняет П.Бобровский, не политическую ошибку, как мыслит Эркерт, а политическую правду и весьма грубую этнографическую ошибку. Мягко говоря, точно такое же смешение политической правды с этнографической ошибкой характерно и для статьи В.Чаропкі.

В.Чаропка не может не видеть, что термины «Белая Русь», «белорус» получают постоянную прописку в первой половине XYII века, но, желая спасти свою выдуманную литвинизацию, локализует их восточной частью Беларуси, по его терминологии, Литвы. Это глупость антибелоруса и ничего более. Ложность авторского взгляда наиболее выпукло высвечивается на примере учреждения белорусской епископии. Если бы В.Чаропка был прав, что Литва является этнонимом Беларуси, то название литовская просто бы просилось на страницы истории. А назвали почему-то не литовская, а белорусская. И для людей, причастных к учреждению белорусской епископии, здесь не возникло затруднений.

Напрасно В.Чаропка думает, что раз центр управления православной епархии находился в Могилеве, Мстиславле и Орше, то духовная власть белорусского владыки над православным населением распространялась в пределах восточной части Беларуси. На самом деле это неверно. Политики и церковники того времени понимали, что термин «литовский» в национально-религиозном плане никак не мог относиться к коренным жителям Беларуси, которые по своей этнической принадлежности всегда отождествлялись с народом русским, а не литовским, т.е. народом православной веры, а не римско-католической.

На территории Великого Княжества Литовского до введения церковной унии в 1596 году существовала Киевская православная митрополия с семью православными епархиями: Владимирской, Луцкой, Львовской, Холмской, Перемышльской, Полоцкой и Пинской. Все они к 1632 году были незаконно превращены в униатские. Борьба белорусов и украинцев за свою веру и свободу привела к национально-религиозному компромиссу между католическо-униатским и православными лагерями. На сейме 1632 года при посредничестве нового польского короля Владислава IY было принято решение о восстановлении православной Киевской митрополии и четырех православных епископий: Луцкой, Львовской, Перемышльской и новой Мстиславльской (Белорусской). Первым мстиславльским (белорусским) епископом был избран Иосиф Бобрикович. О том, что духовная власть первого белорусского епископа распространялась на всю территорию Беларуси убедительно свидетельствует жалованная грамота Владислава IY, данная им Иосифу Бобриковичу на коронационном Сейме в Кракове в 1633 году.

В ней в частности говорилось, что, соблюдая любовь между народом русским, Владислав IY вручил епископию Мстиславльскую, Оршанскую и Могилевскую ректору Виленского братского монастыря Святого духа Иосифу Бобриковичу, которому позволялось свободно ездить в Полоцк, Витебск, Мстиславль и в другие города и селения Великого Княжества Литовского для обозрения православных монатырей, церквей и приходских людей и духовную власть над ними осуществлять.

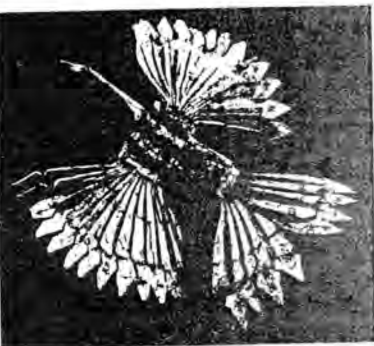
Эта же духовная власть белорусского епископа еще более определенно зафиксирована в IX артикуле «Вечного мира» между Россией и Польшей в 1686 году, где речь идет о белорусской епископии с принадлежащими ей монатырями, архимандриями, игуменствами и братствами на всей территории Беларуси. А в жалованной грамоте польского короля Августа II 28 ноября 1720 года гарантировалась неприкосновенность епископии Белорусской с двумя главными епископскими церквами в Мстиславле Святой Троицы и в Могилеве Святого Спаса и со всеми церквами во всем княжестве Литовском. Далее идет перечисление ставропигиальных монатырей в Вильне, Слуцке и обычных монастырей и церквей в разных воеводствах и поветах Великого Княжества Литовского, начиная от Могилева и кончая Брестом.

Только в процессе дальнейшего формирования белорусской народности происходит разветвление первоначально единого древнего русского народа, как именовали себя белорусы и украинцы в XYII веке, на два, хотя и родственных, но отдельных народа. Более или менее фиксированным этапом в этом процессе складывания собственно белорусского народа, не растворявшегося уже в едином древнем русском народе, можно считать вторую половину XYIII века. В этом плане симптоматично высказывание белорусского епископа Георгия Конисского, выходца из православной украинской шляхты, на коронации Екатерины II, где бывший ректор Киевской Академии прямо говорит о белорусском народе, жаждущем избавления православных в Польше от национально-религиозных гонений.

Чтобы как-то оправдать свою антибелорусскую установку, В.Чаропка приписывает название «Белая Русь» Московии, а затем делает вид, что русский царь был заинтересован в названии Белая Русь, так как оно оправдывало его территориальные притязания к Великому Княжеству Литовскому. Автор и в этом случае верен детской гносеологии «нацыянальнасвядомых», не могущих обойтись без своего любимого конька — русофобии. Не умея осмыслить исторический процесс, игнорируя многочисленные источники, яснее ясного указывающих на закрепление за нашей землей названия Белая Русь, В.Чаропка занимается приемами мелкой исторической критики, выхватывая отдельные фактики и слова вне всякой связи с действительной историей Беларуси. Разумеется, большего ждать от школяра не приходится.

Свою антибелорусскую позицию автор хочет подкрепить ссылками на авторитеты. Так он говорит, что Сырокомля, Калиновский, Кулиш считали себя литвинами, а не белорусами. Ну и что из этого. Да, определенная часть интеллигенции XIX века, сочувствовавшая белорусскому крестьянину, причисляла себя к литвинам. Но делала она это либо прикрывая свою пропольскую позицию, либо, бессознательно занимаясь реанимированием смутных реминисценций прошлого величия, во многом выдуманного, Великого Княжества Литовского.

Отсюда как бы в противовес политике царского правительства часть интеллигенции ориентировалась на литвинизацию Беларуси. Объективно эта ориентация была антибелорусская, даже если она исходила из свободолюбивых представлений и выступала против угнетения белорусского крестьянства. Поэтому изображать Мицкевича, Сырокомлю, Кулиша, Ожешко в качестве истинных выразителей интересов белорусского народа абсолютно неправильно. На самом деле за этой литвинизацией скрывался все тот же польский шовинизм с его утопической политической целью — восстановления Польши в границах 1772 года.



Сошлемся на двух свидетелей. Белорусский историк М.Коялович в 1884 году отмечал, что поляки в Западной России стремятся сойтись с местным народом и привлечь его на свою сторону. Они говорят о своем уважении к белорусской народности и желают, чтобы эта народность развивалась и создала свою письменность, печатала книги на своем диалекте. Но в то же время они говорят, что только польская народность является творческим народом и должна двигаться на восток — это значит, что белорус, получая просвещение, должен делаться поляком. А такой беспристрастный свидетель, как Александр Цвикевич, которого никак нельзя заподозрить в пристрастии к России, писал:

«Экономика, культура, администрация — все находилось в руках польской интеллигенции, все направлялось ею. В этом смысле разница между Белорусью и, например, Люблянской или Ломжинской губерниями была совсем незначительная, — разница была только в народных массах, которые здесь оставались белорусскими, а там — польскими». Комментарии, как говорится, излишни.

* * *

Подытожим. На что могла рассчитывать газета «Літаратуры і мастацтва», помещая очевидную антибелорусскую публикацию? Наивен был бы тот, кто искренне поверил бы, что лимовцы всерьез заняты поиском исторической истины. Публикацию статьи В.Чаропкі можно лишь понять в плане определенного расчета. Лимовцы, разбивающие свой лоб перед рыночным идолом, настоящие деляги как в экономике и политике, так и в культуре.

Они правильно учитывают, что ситуация в республике колеблющаяся. При известном стечении обстоятельств власть может оказаться не в руках белорусов. Вот они и запускают пробный антибелорусский шар с целью, с одной стороны, еще больше духовно разоружить самосознание белорусского народа и тем самым сделать его податливее к восприятию антинациональных идеек, а, с другой стороны, в будущем, если вдруг небелорусы окажутся у власти, иметь готовую, так сказать, теоретическую платформу для осуществления своей антибелорусской политики.

Оказывается у нас, белорусов, и земли своей-то нет, все — это Литва. И если мы не будем роптать против отнятия у нас родины, то нам милостиво обещают зачислить нас в разряд каких-нибудь третьесортных литвинов. А тех, кто не согласится с ними, подвергнут политическому и культурному остракизму. Благо за примерами далеко ходить не надо. Достаточно переписать эстонский расистский «закон об иностранцах». Не беда, что при этом придется депортировать 99% нечистокровных литвинов, зато оставшиеся чаропкі смогут спокойно положить совесть в карман и жить по волчьим законам «цивилизованного общества». Статья В.Чаропкі тем и «хороша», что отвечает именно этим антибелорусским замыслам.

Лев КРИШТАПОВИЧ,
старший научный сотрудник Института философии и права АН РБ, кандидат философских наук.

☐ **ЕЩЕ РАЗ О СИМВОЛАХ**

ОБРАЩЕНИЕ

Полоцкого городского комитета Партии коммунистов Белоруссии к депутатам-коммунистам Верховного Совета Республики Беларусь и коммунистам Беларуси

Товарищи! В будущем 1994 году наш народ будет отмечать 50-летие освобождения Белоруссии от гитлеровского фашизма. В тяжелейших условиях борьбы с передовым отрядом международного империализма советский народ, народ Белоруссии отстояли честь, свободу и независимость нашей Родины. Миллионы жертв положили они на алтарь Победы, каждый четвертый житель Белоруссии пал смертью героя. Сотни тысяч солдат и офицеров Советской Армии разных национальностей нашли последний приют на политой кровью белорусской земле. Однако события последнего времени наводят многих жителей Республики на глубокие раздумья в решении вопросов, которые можно решить только с помощью государственных органов, прежде всего Верховного Совета Республики Беларусь. Главный вопрос, который не дает покоя, — это вопрос о государственных символах.

Мы все хорошо знаем, по чьей инициативе и с чьей подачи, в каких условиях были приняты Верховным Советом РБ эти символы. Но остается одно: надо сказать народу Беларуси всю правду об этих символах. Чей флаг бело-красно-белый? Кто его придумал и что он означает? Почему за государственный герб принята «Погоня», напоминающая герб Литвы? Почему герб носит воинственный характер в виде всадника с мечом, если государство Беларусь является нейтральным, безъядерным и сокращает Вооруженные Силы? Патриотически настроенная печать освещает нынешние символы, как профашистские, и это верно, т.к. существует достаточно фото- и кинодокументов, подтверждающих эти факты. Но лжедемократы от БНФ всячески сопротивляются раскрытию правды о символах.

Коммунисты Полоцка считают, что встречать 50-летие освобождения Белоруссии под этими символами мы не имеем права, в противном случае мы предадим тех, кто погиб от рук фашистов и их пособников.

Мы предлагаем:

1. Верховному Совету РБ сформировать комиссию в составе председателей всех политических и общественных организаций, а также ученых-историков и специалистов Госархива для изучения истории возникновения указанных символов. О проделанной работе доложить народу Беларуси через средства массовой информации не позднее 1 февраля 1994 года. Принять соответствующее решение.

2. Призываем коммунистов, комсомольцев, ветеранов войны и труда поддержать наше обращение в виде открытых писем и обращений в Верховный Совет РБ.

Полоцкий Горком ПКБ

РЕПОРТАЖ С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ

Окончание. Начало на стр. 3.

няет общественный и политический строй, объявляет в одностороннем, сепаратном выходе из Союза ССР, вводит в действие Временной Основной Закон (Конституцию) Литвы.

Это — парламентский государственный переворот классической формы. Притом переворот реакционный. Потому что вопреки объективным законам однонаправленности и необратимости общественного процесса волюнтаристски возвращал Литву назад, на целое полустолетие! Потому что на роль авангардного общественного класса выдвигал криминальную советскую буржуазию — мелочную, жадную, безнравственную (напомним: авангардным называют класс, который исторически ответственен за организацию общественного производства и политико-правовых отношений). За такие действия в «цивилизованных странах», на которые любят кивать «демократы», одних сажают на электрический стул, других отправляют за решетку. В «нецивилизованном» СССР Президент-слюнтяй в своем Указе лишь объявил акты от 11 марта юридически несостоятельными и недействующими, что стало предметом насмешек саюдистских политиков и журналистов.

Акты Верховного Совета Литвы от 11 марта 1990 года, ставящие под сомнение легитимность его дальнейших действий, и Указ Президента СССР повлекли, по меньшей мере, следующие общественно вредные последствия:

1. Население Литвы оказалось в двух пересекающихся и одновременно действующих политико-правовых системах (общесоюзной советской и сепаратистской буржуазной), расколотым на сторонников и противников этих систем с противопоставленными друг другу властями. От этих правовых актов берет начало стремительное обострение общественно-политического кризиса, приведшего к январским событиям 1991 года. Честные политики признали бы, что они своими неразумными действиями создали правовой нонсенс и не стали бы искать «врагов» литовской государственности в гражданском обществе, чтобы свалить на них вину за собственную политическую импотенцию.

2. После 11 марта Литва юридически и фактически оставалась в составе Союза ССР вплоть до сентября 1991 г. (не приняв литовского гражданства, я эмигрировал из Литвы в августе 1991 г.). Декларированную независимость не признавали ни СССР, ни мировое сообщество (за исключением, кажется, Исландии). Более того, многие правовые акты Москвы принимались властями Литвы к исполнению. Поэтому утверждать, будто кто-то принимал участие в деятельности другого государства (СССР), значит, мягко говоря, наводить тень на плетень: в то время СССР и Литва составляли единое государство, и обвинение в попрании суверенитета и территориальной целостности — это уж вовсе трескучая фразеология.

Столь же нелепо обвинение в заговоре Бурокявичюса, Ермалавичюса и Кучерова (экий триумвират — Цезарь, Помпей, Красс!) с помощью дружинников и военнослужащих СССР захватить власть. Известно, что военнослужащие выполняют директивы своего главнокомандующего и своих прямых воинских начальников, а не каких-нибудь гражданских лиц. Вильнюсская ТВ-башня, которую они захватили и на которую пришли дружинники для обеспечения охраны, вовсе не резиденция руководства Литвы. Это надо додуматься: «триумвират» для захвата власти посылает вооруженных людей брать под контроль склады с бумагой и ТВ-башню, но не трогает резиденции Верховного Совета, Правительства! Не логичнее ли думать, что бряцание оружием — подлая инсценировка главнокомандующего и его окружения с целью подставить ненавистные «демократам» Вооруженные Силы СССР под плевки враждебных критиков?

С другой стороны, политические партии для того и создаются, чтобы овладеть рычагами государственной власти, тогда как массовые общественные движения на такую роль не способны. Но вот парадокс: Компартия Литвы в рассматриваемый период на претендовала на власть. Преданная прежними лидерами, выданная ими на растерзание продажной буржуазной прессы, она находилась в глубоком идейном и организационном кризисе. Отвергнув большевистские методы овладения властью, она ставила перед собой задачи защищать в условиях капитализации интересы тружеников города и деревни, вернуть себе их доверие. Об этом можно узнать из программы КПЛ и других документов. Что же выходит — Компартия Литвы не ориентирована на стремление к власти, а вот «партийный триумвират» сговаривается власть захватить. Абсурд? Безусловно. А ведь он, этот абсурд, и есть главный «гвоздь» обвинения.

3. Кто ответит за жертвы?

Поставим классический правовой вопрос: кому были выгодны жертвы? Компартии, которую и без того шельмовали и вытесняли из политической жизни? Советской Армии, подконтрольной Президенту, которую также поносили «демократы»? Нет и еще раз нет! Так кому же выгодны жертвы? Вспомним некоторые события.

Летом 1990 г. литовские средства массовой информации, как по команде, начали мусолить вопрос, как достигнуть «полной независимости». Мрачный идеолог Саюдиса, русофоб и реакционер, без обиняков утверждал в своих писаниях: только пролитая кровь сплотит литовцев, поднимет их против СССР. В многочисленных публикациях доминировала мысль: армия — враг независимости, значит жертвы неизбежны. Да и Ландсбергис не упускал случая призвать народ к борьбе с СССР, с его армией. Короче говоря, население Литвы психологически «зомбировали», готовили к принесению жертв на алтарь свободы. В то же время спешно формировались вооруженные группы боевиков. Но если есть официальная идея жертвоприношения, то есть и сценарии ее воплощения.

Памятна широко разрекламированная акция по прорыву польско-советской границы в районе Лаздияй. «Проложим через границу слоновую тропу!» — выкинул лозунг журналист Чекуолис. Это — первый сценарий жертвоприношения. В самом деле, в какой стране, какой глава государства одобрит план прорыва безоружными людьми государственной границы, с двух сторон охраняемой вооруженными солдатами? А ведь Ландсбергис одобрил! Во всяком случае не остановил развертывание акции. Значит, в кровопролитии он был заинтересован. Непарламентская оппозиция разгадала этот гнусный замысел и старалась предотвратить его исполнение. Лично Бурокявичюс, которого кое-кто объявил главным виновником жертв 13 января, поручил мне съездить в Лаздияй к пограничникам, разъяснить им ситуацию, просить сделать все возможное, чтобы не пролилась кровь. Я повез с собой листовки, адресованные съезжающимся в Лаздияй людям, в которых разъяснялся черный замысел, люди призывались не идти на штурм границы. Пограничники сказали, что задачу не допустить кровопролития они получили от своего командования и вступили в контакт по этому поводу с польской стороной.

В Лаздияй жертвоприношение было сорвано. А в январе ситуация сложилась иная: Компартия не владела контролем над событиями, а официальные власти, пользуясь беспорядками, нагнетали психоз враждебности.

О том, что 13 января 1991 года осуществлялся сценарий жертвоприношения, свидетельствуют такие факты:

— На площади Независимости дни и ночи людей готовят к смерти: строятся нелепые баррикады, людей подпаивают, радио и ТВ вдохновляет патриотическими песнями и репортажами, священник отпускает собравшимся грехи...

— Еще не было на улицах стрельбы, а литовское радио на основных европейских языках стало передавать, повторяя многократно, сообщение, будто на улицах Вильнюса льется кровь, не хватает лекарств, перевязочных материалов, донорской крови, врачей... Помогите! Стало быть, это сообщение — заготовка под сценарий жертвоприношения.

— Как только двинулась мотопехота, министр охраны края Буткявичюс знал, куда она направляется (опять предательство!), призывал безоружных людей на защиту ТВ, уверяя, что боевых патронов у солдат нет. Опять вопрос: почему бы не призвать людей переждать — ведь солдаты уйдут!

— Следствию хорошо известно — и не надо строить фигуру недоумения — что у ТВ-башни стреляли с крыш близлежащих домов, из леса. Вдруг и в самом деле у солдат холостые патроны! Кто-то очень хотел, чтобы захват телебашни не обошелся без жертв.

— Поскольку обильного жертвоприношения все же не получилось, кому-то пришла в голову мысль объявить жертвами умерших от инфаркта, погибших в автокатастрофе, о чем также известно следствию.

Беспристрастная оценка событий 8-13 января приводит к выводам:

1. В эти дни не было покушения на захват власти оппозицией, а жертвы 13 января не находились в причинной связи с деятельностью оппозиции.

2. Жертвоприношение на алтарь независимости Литвы планировалось заранее политической закулисой Ландсбергиса, которую затем поддержала закулиса Горбачева. Именно он подставил воинские части для поднятия престижа литовских «демократов».

Мне представляется, что расследование дела N 09-2-00-91 ведут достаточно квалифицированные специалисты. И многое из того, что здесь написано, они понимают. Почему же они не прекращают преследование оппозиции, не изменяют следственную версию? Да потому, что выполняют политический заказ упрятать за решетку невиновных, на этом закрыть дело и тем самым уберечь от разоблачения истинных виновников жертв 13 января.

Профессор И.КУЧЕРОВ.
3.09.93 г. Вильнюс,
тюрьма Лукишес.

От редакции: *В «дружественной» Литве инакомыслящих сажают, в Москве расстреливают из пушек.*

А у нас?.. З.Позняк уже призвал по радио «закрыть, запретить, разогнать...» С.Шушкевич рукоплещет Б.Н.Ельцину.

К 50-летию окончания II Мировой войны.

Хотим одного: умереть достойно!

Обращение в ООН Всебелорусской ассоциации инвалидов войны.

Уважаемый господин Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали!

Всебелору-сская ассоциация, насчитывающая в своих рядах более 66 тысяч инвалидов Второй мировой войны, проживающих на территории Республики Беларусь, не является государственной структурой. Инвалиды объединились для взаимопомощи и совместной деятельности на общественных началах по вопросам защиты своих прав, предусмотренных внутренним законодательством, а также Международными Пактами и Договорами о гражданских, политических и экономических правах человека. Вовремя так называемого перехода от системы тоталитаризма к демократии в государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР и царящего здесь правового беспредела и беззакония, — это крайне необходимо в целях самовыживания людей, доживающих свой век, желающих достойно умереть и быть похороненными по сложившимся обычаям.

Поверьте! У нас нет ностальгии «о прошлом», о сложной и трудной жизни в период, который принято теперь называть застоем. Мы за то, чтобы этому времени давалась справедливая оценка: черное называли черным, белое — белым, красное — красным. Наше поколение в абсолютном большинстве своем против любого тоталитаризма: бывшего — лживого большевистско-коммунистического, нынешних — еще более лживых псевдодемократических, нацистско-националистических и шовинистических структур. Мы являемся сторонниками демократизации без фальши.

В нынешних условиях нас, бывших воинов, победивших фашизм в войне 1939-1945 г.г., спасших человечество от мракобесия ценою в 54 млн. убитых, около 300 млн. раненых, при материальных потерях в четыре триллиона долларов, страшит то, что все эти потери предаются забвению, бессовестно искажаются. Победители, живые и мертвые, казалось бы, навечно остались в памяти мировой общественности, а они все чаще и чаще унижаются и оскорбляются. Многие ветераны доживают свои последние дни без крова, без средств к существованию.

Безжалостные властители ельцинского пошиба отняли у ветеранов даже те скудные сбережения, которые они хранили в государственных сберкассах на случай своего погребения. Это первое.

Второе. Нам, пережившим и победившим фашизм, страшнее всего то, что он вновь начал возрождаться. Все больше и больше поднимает голову. Наглеет. Выходит из подполья с открытым забралом. Воздвигает памятник и восхваляет тех, кто воевал на стороне Гитлера. Неофашизм страшен уже не лично нам. Победа над ним наша гордость и слава. Их от нас уже не отнять. Мы боролись за своих детей и внуков. За будущее новых поколений. К этому мы призываем и Вас, господин Генеральный секретарь ООН.

Конечно, речь не о том, «красно-коричневым» или «красно-коммунистическим» фашизме, которым Президент РФ Б.Н.Ельцин и его первый дипломат министр Козырев, устрашают народы мира дабы заручиться их поддержкой своей псевдодемократической политики. Мы ведем речь об истинной опасности настоящего черно-коричневого фашизма — фашизма гитлеровской закваски.

Господин Генеральный секретарь! Мы высказываем Вам свое твердое убеждение, что в нынешних условиях ни «красно-коричневые», ни «красно-коммунистические» силы, о которых говорят Б.Н.Ельцин и К*, на территории бывшего СССР всеобщему миру не угрожают. А вот силы ельцинской ориентации, полностью игнорирующие в своей практической деятельности мораль, закон и право, способны развязать страшнейшую гражданскую войну и войны на территории бывшего СССР.

Да они их уже развязали. И способны своей деятельностью взорвать мир на земле. Это реально. Развал и разорение бывшей великой державы, создание на ее земле многочисленных «суверенных» территорий, именуемых государствами, нередко управляемых мафией и продажными чиновниками, не удалил, а сильно приблизил третью мировую войну. Это не злое пророчество, это трезвое и взвешенное суждение людей, победивших фашизм и доживших до нынешних отнюдь не радостных, а весьма горьких дней.

Уважаемый Генеральный секретарь!

Мы свидетельствуем и ответственно заявляем Вам и ООН в целом! После того, как свободные от всего, в том числе от закона и совести, «демократы» Ельцин, Кравчук и Шушкевич приняли в Беловежской Пуще решение о ликвидации СССР, вопреки воле подавляющего большинства избирателей, выраженной на референдуме в марте 1991 года, нарушения прав человека увенчались многократно. Спустя 47 лет, в мирное время произошло то, чего не допустили воины, воевавшие против фашизма, во второй мировой войне. В Беловежской Пуще Ельцин, Кравчук и Шушкевич Великую Победу советского народа в ВОВ превратили в полное поражение; они перечеркнули итоги Второй мировой войны. Сделали то, чего не смог добиться Гитлер морями крови. Они предали не только нашу Победу в ВОВ. Они предали Победу всех, кто боролся против гитлеризма во всем мире.

Когда попираются права большинства и оно нищает всегда ищут виновных. Ими оказались и мы, — победившие фашизм. В знак протеста защитник Брестской крепости Зинатов, воин и поэт Юлия Друнина и многие другие уже покончили самоубийством. Но фамилии этих людей скрывают.

Мы, бывшие победители, страдаем не столько от материальных ограничений, сколько от моральных унижений и оскорблений. А они падают на наши седые головы. Одной рукой поддерживают кое-как, другой бьют по голове, чтобы мы поскорее ушли из жизни, избавили государство от обузы. Чернят нашу Победу в Великой Отечественной войне, принижают ее значимость для всемирной истории. Обливают грязью особо отличившихся в боях с фашизмом. Сносят памятники им, разрушают могилы. На пьедестал почета стали возноситься те, кто воевал на стороне фашистов.

Примеров тому не счесть. 23 февраля 1992 года в день Советской Армии на улице Тверской Г. Москвы по приказу властей дубинками были избиты ветераны войны, пожелавшие мирным шествием пройти к могиле неизвестного солдата и возложить там цветы. 1 Мая 1993 года дубинки ОМОНа снова прошлись по мирным демонстрантам ветеранов войны на Ленинском проспекте гор. Москвы — столице великой Победы. Президент РФ Б.Н.Ельцин особо отличившихся в этом «славном бою» отметил правительственными наградами. Вечный позор тем, кто их получил, и тем, кто ими награждал.

Уважаемый Генеральный секретарь!

Наша Всебелорусская ассоциация инвалидов Второй мировой войны решила обратиться непосредственно в ООН и лично к Вам. Мы настоятельно просим:

1. В рамках ООН объявить День боровшихся и победивших фашизм во Второй мировой войне.

ООН, обязанная воинам-победителям своим существованием и возникновением в 1945 году, ни разу, насколько мы информированы, не рассматривала отдельно вопрос о том, как в каждой стране — участнице антигитлеровской коалиции защищены права бывших воинов, особенно проливших кровь и оказавшихся покалеченными в борьбе с фашизмом. Неужели они не заслуживают хотя бы теперь, в канун 50-летнего юбилея Победы, внимания со стороны ООН?!

Пусть День пятидесятилетия Победы над фашизмом пройдет под знаменем воинской чести, славы и героизма, станет грозным предупреждением возрождающемуся фашизму, под какой бы маской он ни выступал. ООН обязана еще раз заявить всему миру — фашизм не пройдет! Это ее долг и уставная обязанность.

2. Рассмотреть вопрос о социальной защищенности тех, кто воевал против фашизма, в социально-экономическом Комитете или включить его в повестку дня Комиссии ООН по правам человека. Изучить, обобщить и распространить среди государств — членов ООН опыт обеспечения и защиты прав лиц, с оружием в руках воевавших против фашизма.

3. Предложить Комитету по правам человека не принимать к рассмотрению периодических докладов Правительств государств — членов ООН, если в них не будет раздела о защите на их территории тех, кто воевал с фашизмом.

4. Мы предлагаем ЮНЭСКО взять под свою защиту могилы павших от фашистских пуль и злодеяний, а также памятники особо отличившимся в боях с фашистами. Объявить их могилы и памятники им священными и неприкосновенными, как и памятники культуры. Ведь Победа над фашизмом была Победой культуры над мракобесием, Победой мира над Войной.

Уважаемый Генеральный секретарь!

Может возникнуть вопрос. Почему мы, инвалиды ВОВ, проживающие на территории суверенной Республики Беларусь, в своем Обращении к Вам говорим о нарушениях прав ветеранов на территориях других суверенных государств, бывших советских республик, как бы вмешиваемся в их внутренние дела. Да только потому, что мы, воины бывшей Советской Армии, шли в бой против фашизма единым строем: русские, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, люди всех национальностей СССР. Мы защищали не только Минск, но и Москву. Под Москвой многие из нас были ранены. Мы защищали от фашизма не только единый Советский Союз, но и все прогрессивное человечество. Поэтому, уважаемый Генеральный секретарь, мы обращаемся к Вам, ко всей мировой общественности, ко всем людям доброй воли, к тем, кто воевал против фашизма и ждал Победы над фашизмом с призывом:

Выступать единым фронтом против возрождения неофашизма, в защиту тех, кто его победил в 1945 году.

С уважением, по поручению Президиума Всебелорусской ассоциации инвалидов войны

БОНДАРОВИЧ А.Н., Председатель Центрального правления ассоциации. БОРИСОВЕЦ А.М., Председатель комиссии, участник штурма Рейхстага. Жмуровский Д.П., Председатель комиссии, Герой Совесткого Союза, доктор исторических наук, профессор. ЛЯХОВА В.Ф., Председатель комиссии женщин инвалидов войны. МАСЛОВ А.К., Ответственный секретарь Центрального правления ассоциации. ОСИПОВА М.Б., Герой Советского Союза. ПОТЕРУЖА И.И., Председатель комиссии, кандидат юридических наук.

Сентябрь 1993 года, г.Минск Республика Беларусь.

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

"ХОЛОДНОКРОВНЕЙ",

О полемике профессора И. Д. Кучерова с газетой "Авив"

Ожесточенная травля Ивана Даниловича Кучерова, политического обозревателя «ППП», развязанная сначала литовскими, потом белорусскими националистами в союзе с сионистами, получила свое продолжение на административно-бесправовом уровне: уважаемый профессор в нарушение всяких норм и правил схвачен в Литве и брошен в садистско-бразаускасный застенок, так сказать, «для бесед».

Весомый «вклад» в «пропагандистское» шельмование И.Д.Кучерова внесли и «тутэйшыя» деятели еврейской культуры. Типичным образчиком наработанных сионистских приемов в полемике может служить статья М.Нордштейна «В огороде бузина...», опубликованная в газете «Авив» ("Весна") (1993, N 1), издаваемой Белорусским объединением еврейских организаций и общин. Опус этого «весеннего» господина был направлен в первую очередь против тех статей И.Д.Кучерова, которые носили антисионистский (а не антисемитский) характер.

Ответ профессора не заставил себя ждать и был достаточно обоснован, в чем читатели смогли убедиться (см. МиВ, 1993, N 30). Однако многие утверждения и обвинения, выдвинутые «Авивом» (и не только в полемике с И.Д.Кучеровым), поскольку в них просматриваются расхожие стереотипы сионистско-"демократической" пропаганды, нуждаются в специальном анализе.

Талмуд — «народная конституция»?

Господин из «Весны» категорически отрицает талмудические корни обоснования превосходства евреев над другими народами. Явно запальчиво звучит вопрос М.Нордштейна: «Где, в каком месте Талмуда это сказано? И почему бы профессору в таком случае не процитировать сие крамольное место и не дать точную сноску?...»

Что ж, постараемся как-то удовлетворить запальчивое любопытство главного редактора «Авива», но сначала рискнем сделать некоторые замечания. Никто не собирается оспаривать общеизвестную истину, что Талмуд — крупнейший древний литературный памятник, содержащий ценные сведения не только о жизни еврейства, но и о разных областях человеческого знания. И все же это — своеобразный свод предписаний и законов для евреев, выработанный раввинатом. «Еврейская энциклопедия» в свое время даже назвала его «настоящей народной конституцией»(1). Правда, эта «конституция», которую должно чтить все еврейство, была направлена на его обособление от других народов. И мы постараемся подкрепить этот вывод примерами. Однако сделаем еще одну оговорку.

Вряд ли следует гоям (неевреям) усматривать крамолу или вмешиваться в талмудический спор о том, например, на каком расстоянии от ночного горшка обязан находиться еврей, совершающий молитву, или должна ли повышаться температура пищи от пребывания в теплом месте в субботу. Если для почитателей и последователей Талмуда разрешение этих и подобных древнейших споров раввината будет содействовать их духовному возрождению, то никто в мире, думаю, препятствовать этому не будет.

Но в Талмуде присутствуют откровения, имеющие явно расистский оттенок, обосновывающие «богоизбранность» евреев. В прибавлении к трактату Берахот, например, дается следующий гимн-молитва: «Мы обязаны славить Владыку вселенной, воздавать величие Создателю, что он отличил нас от язычников и не уподобил нас родом земли, что он не сравнил наш удел с их уделом и наш жребий со жребием их скопищ». В трактате Песахим приведена пасхальная молитва, где просматривается та же идея: «Благославен Ты, Господи, Боже Наш, Царь вселенной, избравший нас из всех народов и возвысивший нас над всеми языками и освятивший нас своими заповедями».

Но «богоизбранность» евреев должна была подкрепляться не только себялюбивыми молитвами, но и конкретными действиями по соответствующим предписаниям. Тщательно охраняя, например, право «богоизбранных» на собственность, Талмуд недвусмысленно разрешал им посягнуть на имущество гоев: «Поле, сжатое язычниками или разбойниками, подточенное муравьями, поломанное ветром или потравленное скотиной, — свободно», т.е. оно может быть присвоено евреем.

Любопытно Талмуд решает проблему долгов и займов. Если возникает дилемма, кому дать взаймы: еврею или язычнику, то сомнений быть не может: еврей имеет преимущество. По такому же принципу решается и проблема прощения долга. Талмуд предписывает пастве делать «своему ближнему» прощения на седьмой год, но опять-таки: «... с иноземца (язычника) взыскивай». И еще один интересный пассаж. Комментируя, казалось бы, внешне невинные указания Торы (Пятикнижия Моисея): «И мяса растерзанного зверем в поле не ешьте, псу бросайте его», Талмуд добавляет: «И тому, кто подобен псу. Не ешьте никакой мертвячины, иноземцу, который в жилищах твоих, отдай ее или продай язычнику». Что означает «псу бросайте его»? Это означает, поучает Талмуд, что «пес выше язычника». (2)

Перечень многих положений из этой так называемой «народной конституции», которые направлены на противопоставление еврейства остальному миру, можно было бы продолжить. Но, пожалуй, достаточно. При этом нужно учитывать еще одно обстоятельство. Приведенные цитаты взяты из Талмуда в переводе Н.Переферковича, издания, которое многие исследователи не без основания считают неполным. (В него вошла только «Мишна» и не вошла другая часть — «Гемара»). Есть мнение, что наиболее «криминальные» места переводчиком сознательно были опущены, дабы не создавать ажиотаж.

Но дело даже не в этом. В конце концов, если абстрагироваться от действительности, нет никакой крамолы считать себя частицей «богоизбранного» народа, ходить в синагогу и праздновать субботу. Вера есть вера, и каждый волен выбирать или вовсе не выбирать ту или иную религию. Важно, чтобы не происходила политизация религиозно-талмудических предписаний, чтобы интересы одних народов не удовлетворялись за счет и унижение других, какими бы мотивами эти притязания ни оправдывались.

Известны многочисленные факты, когда многие лучшие представители еврейства пытались порвать с затхлыми талмудическими предрассудками. Но судьбы их, как правило, были трагичными. Достаточно привести пример выдающегося мыслителя Б.Спинозы.

На заре гегемонистских притязаний.

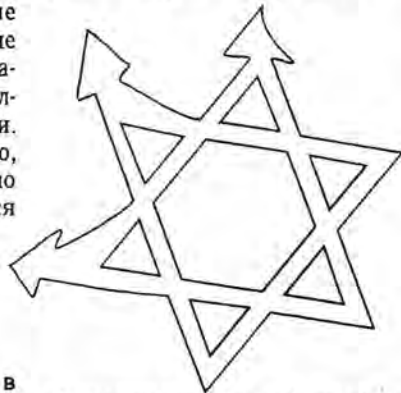
Родоначальники сионизма в свое время были обеспокоены естественной ассимиляцией еврейства. Вместе с тем они понимали необходимость избавления его от явного талмудического мракобесия. Тем не менее возникло стремление сохранить и обосновать исключительные права евреев с опорой на Тору и Талмуд. Чтобы убедиться в этом, совсем не обязательно обращаться к мифическим «Протоколам сионских мудрецов».

Концепция «мессианской роли», «богоизбранности» еврейского народа красной нитью проходит в трудах Т.Герцля, М.Нордау, В.Жаботинского, Ахада-Гаама и других деятелей сионистского движения, документах сионистских конгрессов. В этой же струе действовали представители так называемого «социалистического» сионизма. Один из его лидеров Х.Житловский, например, утверждал: «Подобно тому...как все классы будут поглощены самым низшим и самым угнетенным классом, т.е. пролетариатом, точно также и все народы должны быть поглощены самым угнетенным народом, пролетарием среди народов: безземельными евреями. Отсюда ясно, как божий день, что все народы сольются воедино в одно еврейское человечество».(3)

Далекий от социализма М.Нордау разделял народы на «высшие» и «низшие», причем последние в его «раскладе» не имели права на существование. (4) Если подобные высказывания не являются расистскими, то что же такое расизм? Именно на такой «конституции» и взращивался сионизм.

Конечно, к самому понятию «сионизм», взятому в первозданном, даже упрощенном виде, нужно относиться с пониманием. Нельзя было противодействовать стремлению евреев создать свое национальное государство в Палестине. Да и правящие круги дореволюционной России этому не препятствовали. Значительная часть еврейских трудящихся искренне считала, что сионизм может принести им избавление от ужасов дикого капитализма.

Однако сионистские деятели на деле преследовали другие цели: осуществить колониальную экспансию в Палестину, эмиграцию сюда евреев под циничным лозунгом «Землю без народа — народу без земли»; обеспечить интервенционистское проникновение в разные страны, выражавшееся



во вмешательстве во внутренние дела под предлогом «защиты прав еврейских граждан»* Другими словами, речь шла фактически о создании Всемирного еврейского автономного государства в различных государствах. Для достижения своих целей сионистами использовались самые гнуснейшие приемы: от союза с антисемитами до провоцирования погромов.

«Крокодиловы» слезы сионистов о погромах

Сионистские идеологи Герцль, Ахад-Гаам, Соколов, Пинскер и другие в своих статьях и трактатах неизменно заявляли, что их мировоззрение предусматривает антисемитизм как обязательный элемент доказательств основных положений сионизма. По свидетельству эсеровского деятеля М.Вишняка, Герцль видел в антисемитах своих невольных союзников. (5) Один из защитников еврейского национализма М.Лазерсон проболтал истинные цели спекуляций сионистов вокруг антисемитизма: «Там, где нет особых преследований, евреи в массе начинают терять свое национальное самосознание.»(6)

Этой же цели должны были служить и еврейские погромы. Поэтому профессор И.Д.Кучеров абсолютно прав, напомнив читателям об умышленном провоцировании сионистами еврейских погромов, что вызвало очередную истерику М.Нордштейна. Этот «весенний» господин обвинил своего оппонента в клевете: «Какие именно факты намерен взять из истории профессор? Может быть убийство 6 000 000 евреев в годы войны, сталинские расстрелы виднейших деятелей еврейской культуры, гнусное "дело врачей", дискриминации еврейского народа в «стране победившего социализма» — это тоже «происки сионистов»? ("Авив",1993, N 1)

О связях сионистов с фашизмом, о том, какие выгоды извлек сионизм из сталинской борьбы с «космополитизмом» и «дела врачей», о так называемой «дискриминации» евреев в СССР, имевших самый высокий процент среди творческой, научной, педагогической интеллигенции по сравнению с другими национальностями, поговорим как-нибудь в другой раз. Но вот на истории погромов остановимся подробнее, насколько позволяют рамки газетной статьи.

До 80-х годов XIX века их в России фактически не было. Что касается погромов в других странах, начиная с глубокой древности, то желают или не желают господа «весенние» признавать, сие прискорбное явление — один из элементов классовой борьбы, своеобразная реакция на социальное неравенство, наконец, стихийный протест низов, в т.ч. зачастую деклассированных типов. В истории погромов нельзя сбрасывать со счета эксплуатацию еврейской буржуазией коренного населения региона проживания. Нередко стихийная ненависть масс против еврейской буржуазии и торгашества обрушивалась не только против них, но и против той части трудового еврейства, которая не была на стороне эксплуататоров. Такие тенденции прослеживались в истории многих стран, в т.ч. и в России.

Ю.Гессен, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к антисемитизму, указывал на «важнейшую роль» в погромах 80-х гг. XIX в. торгово-

ГОСПОДА "ВЕСЕННИЕ"!

промышленной «деятельности» евреев в южных губерниях, скопивших большие денежные средства и, самое главное, арендованную землю, обрекая на земельный голод крестьян в пореформенный период.(7)

Следует принять во внимание и конкурентную борьбу, существовавшую издавна. Русская буржуазия, местные предприниматели национальных окраин не без зависти смотрели на своих еврейских конкурентов, представлявших собой четко организованную своеобразную торгово-религиозную касту. Поэтому возникало жгучее желание как-то потеснить евреев-торговцев с общероссийского рынка, не стесняясь при этом в выборе средств. Об этом свидетельствуют документы по кишиневскому погрому (апрель 1903 г.), когда накануне отношения между евреями и попавшими в экономическую кабалу к ним христианами достигли критической точки.

Наконец, следует сказать о конкретных провокациях еврейской верхушки, позже сионистов, которые зачастую приводили в погромам. Одна из первых таких провокаций была предпринята в Минске.

В 1897 г., т.е. тогда, когда только зарождалась Всемирная сионистская организация, в тихом провинциальном Минске, где преобладало еврейское население, произошли события, которые взбудоражили не только город, но и общественность России.

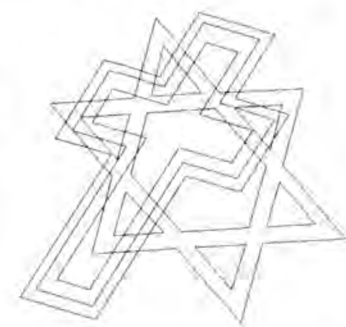
Началось с пустяка. На Нижнем базаре неожиданно возник спор между воинским патрулем и некоторыми еврейскими торговцами на, казалось, отвлеченную тему: когда солдаты лучше и строже исполняли службу — в прошлом или теперь. И должны ли евреи служить в армии? Вскоре, по всей видимости, словесные аргументы спорящих сторон уже не действовали и в ход пошли кулаки. За короткое время, как по команде, образовалась огромная толпа евреев, которая стала избивать солдат, используя железные прутья, и поливать своих «оппонентов» кипятком. Налицо была явная провокация — вызвать ответные, возможно, неадекватные действия со стороны гарнизона и властей. Но конфликт был улажен мирными средствами, а его зачинщики по приговору Виленской судебной палаты понесли наказания.(8)

То, что не удалось в Минске, получилось, к сожалению, в Кишиневе на пасхальные дни в апреле 1903 г. (Поразительно! Многие еврейские погромы почему-то приходились на православные праздники, как будто правоверные христиане только и мечтали отметить их избиением евреев).

Погром начался со слухов о том, будто некий еврей, владелец карусели, толкнул русскую женщину так сильно, что грудной ребенок, которого она держала, выпал из ее рук. Это послужило поводом к беспорядкам, битью окон. Некоторые евреи, защищая свое имущество, открыли стрельбу из револьверов, что лишь раздразнило толпу. Появились жертвы как среди евреев, так и среди христиан.

На следующий день, 7 апреля, с утра вооруженная палками и камнями толпа евреев напала на празднично гулявших христиан. Взаимное раздражение вспыхнуло с новой силой, причем на этот раз пострадавших было уже больше среди евреев.(9) Но главное заключалось в том, что, словно по команде, западная и просионистская пресса постарались раздуть кишиневский погром, обвиняя только российские власти.

Через несколько месяцев, в конце августа — начале сентября 1903 г., произошли трагические столкновения в Гомеле. События развивались примерно по той же схеме: сначала — ссора на базаре, на этот раз между лесником и еврейской торговкой. Затем — избиение приехавших за покупками крестьян еврейской молодежью с криками: «Мы отомстим! Это вам не Кишинев! Поехала наша суббота на вашем воскресенье!». Некоторые крестьяне получили смертельные удары ножами от еврейских боевиков. Это вызвало негодование христианского населения, в первую очередь железнодорожных рабочих. Произошли стычки, в ходе которых были разгромлены еврейские дома, и, к сожалению, список жертв пополнился.



Любопытно, что полицмейстер Раевский, объективность показаний которого признавали многие еврейские адвокаты, на вопрос защиты: «Кого больше среди еврейской молодежи: демократов или сионистов?» — ответил прямо и недвусмысленно: «Сионистов». Ранее, еще весной 1903 г., некоторые из гомельских обывателей могли наблюдать в пригородной местности учения еврейской молодежи, на которые собирались человек до ста участников, упражнявшихся в стрельбе из револьверов.(10)

Эти так называемые «отряды еврейской самообороны», созданные во многих городах России, использовались прежде всего в провокационных целях, о чем свидетельствует и погром в Белостоке 1 июня 1905 г. Здесь еврейские боевики устроили вооруженное нападение на крестный ход. Это вызвало возмущение не только православных, но и католиков. В результате — бессмысленные жертвы как с той, так и с другой стороны. Провокацию со стороны еврейской «самообороны» даже признавали и некоторые сионистские деятели.(11)

Конечно, сам факт погрома не оправдывает ни действия властей, ни провокаторов. Однако сионистская пресса, как и о кишиневском погроме, пролила немало «крокодиловых слез», предпочитая говорить только о жертвах среди евреев.

Главные цели этих провокаций и последовавших за ними погромов по замыслу сионистов заключались в том, чтобы, во-первых, подтолкнуть, ускорить эмиграцию евреев из России, прежде всего в Палестину. Во-вторых, навязать еврейской массе наработанный уже тогда стереотип, что вне сионизма национальное освобождение евреев невозможно. В-третьих, убедить Запад в том, что Россия — темная, забитая, отсталая страна (там погромы!), чтобы оказать на нее давление для укрепления интересов еврейского капитала и создания широкой автономии еврейства.

Налетчица Манька, Беня Крик, «Авив» и другие

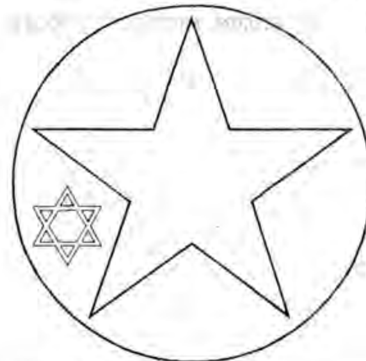
Мнимые угрозы антисемитизма и погромов были довольно ловко разыграны сионизмом в «перестроечные» годы. Вспомним, как искусственно раздувались слухи о якобы предстоящих погромах в Москве, Ленинграде, Минске и других городах. Услужливая «демократическая» сионизированная пресса готова была ухватиться за любой факт.

Достаточно привести январский инцидент 1990 г. в Центральном Доме литераторов на заседании писательского клуба «Апрель», когда кто-то кому-то наступил на ногу и разбил очки. Обоюдовульгарное, не без комических черт происшествие, «демократами» было поставлено в один ряд с действительно трагическими событиями в Фергане и Азербайджане. Был даже сляпан судебный процесс, после которого осужденный...покончил жизнь самоубийством при загадочных обстоятельствах. Не о таких ли процессах мечтает сегодня «Авив», которую, например, явно не удовлетворил судебный процесс над газетой «Славянские ведомости»? (См.: Авив,1993, N 4).

Крики об угрозе погромов, «русского фашизма», как оказалось, были призваны для того, чтобы побыстрее легализовать сионистские организации, вдохнуть новые возможности в сионизм разрушаемого тогда СССР. Конечно, в условиях многопартийной системы сионистские организации имеют право на существование, если содействуют развитию контактов, международных связей, культурного сотрудничества народов.

Но когда господа «весенние» устраивают каннибальский танец дикого восторга по поводу развала СССР, оплевывают всю нашу историю, берут на себя миссию безапелляционных судей в оценке сложных современных событий, невольно в памяти всплывают бабелевские персонажи. Вспомним, как родоначальница слободских бандитов шестидесятилетняя Манька из «Одесских рассказов» пронзительно свистнула при сообщении о пожаре на полицейском участке, на что невозмутимый Беня Крик резонно заметил: «Маня, вы не на работе, холоднокровней, Маня...»

Перефразируя известного одесского биндюжника, можно сказать: «Холоднокровней», господа «весенние». Хватит поносить страну, которая спасла вас от фашистского геноцида,



дала вам большие возможности для творчества и плодотворной деятельности. И давайте спокойно, взвешенно, аргументированно вести откровенный разговор по всему спектру проблем славянско-еврейских отношений. Без крика и злобы, без истерики!

Источники

1. Еврейская энциклопедия. Т.XIY. -Спб., 1913.-Стб 688.
2. Талмуд. Мишна и Тосефта. Критический перевод Н.Переферковича. Том первый.-СПб., 1902.-СС.47, 63, 182. Том второй.-СПб., 1903.-С.261; Том седьмой.-СПб., 1905.-С.188, 191.
3. СЕРП. Сборник первый.-ММ., 1907.-С.58.
4. Нордау М. Собр. соч. Т.5.-М., 1913.-С.311, 313.
5. Вишняк М.В. Доктор Вейцман.-Париж, 1937.-С.55.
6. Лазерсон М.Я. К международной постановке еврейского вопроса.-Пг., 1917.-С.24.
7. Гессен Ю. История еврейского народа в России. Том второй.-Л., 1927.-С.219-220.
8. Минский процесс. Дело о сопротивлении еврейских скопищ военным патрулям.-М.,1899.-С.85-89, 104.
9. Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Том I.Пг., 1919.-С.135-137, 142-144.
10. Гомельский процесс. Подробный отчет составлен Б.А.Кревером по протоколам защитников и отчетам...-СПб., 1907.-С.7-14, 61.
11. Гольдштейн А.М. Среди еврейства. (1905-1917).-Пг., 1917.-С.49.

P.S.: Автор искренне надеется, что указанные источники, как и многие другие, не исчезнут из библиотек и архивов Белоруссии и России.

В.Е.КОЗЛЯКОВ,
кандидат исторических наук.

□ **Наша почта**

НЕ ДУРИТЕ ГОЛОВЫ!

Уважаемая редакция!

Прочитал в «П.П.П.» заметку «Бурьян ненависти на партизанских тропах» Ивана Ухваронка и появилось желание самому немного сказать на эту тему.

Я не читал этих авторов в «ЛіМе», но поскольку направленность всей нынешней «демократической» идеологии именно такова, как о ней пишет ветеран Ухваронк, то я полностью ему доверяю в отношении сказанного о позиции В.Акудовича и профессора Е.Ширяева.

Да, переоценивать прошлое сейчас модно и выгодно. Многие это, наверное, делают и вполне искренне, потому что всегда имели черную душу. Только не следует им думать, что такую же грязную душу имеют и все остальные. Да, у нас многое было не так, как хотелось бы. От многого нужно избавляться.

Говоря о Великой Отечественной войне, Валентин Акудович утверждает, что «для нас и для России это были две совершенно различные войны». Он, конечно, имеет право думать и писать все, что угодно. Это его личное мнение и не больше. Люди, жившие в Белоруссии в то время, думали и поступали по-другому. Они ведь не знали, что идет на самом деле «две совершенно различные войны». Они жили в одной стране и одну страну защищали на одной страшной войне. Это теперь, после «перестройки», у нас появились «разные» «страны».

Мой дед, Кириковский Прокоп из д.Малые Михиничи Толочинского района, в пятидесятилетнем возрасте ушел на войну в первые ее дни, оставив жену и семерых малолетних детей. Поступал он, «исходя из своего понимания ценностей жизни»... Не дожив до Победы, умерла бабка от тифа. Детей растила старшая сестра. Старший из двух ее братьев мальчишкой во время войны ушел в партизаны, а после освобождения района его взяли в армию, стал офицером.

Мой второй дед, Редько Конон Савельевич, на войне не был, т.к. в первую мировую был отравлен немецким газом, да и было ему уже, наверное, под шестьдесят (родился в конце прошлого века, году в 1883-м, точно не знаю, да и он сам не помнил), жил на ст. Толочин. За то, что притворился больным и не пошел помогать немцам очищать ж.д. пути от снега, его забрали в толочинское гестапо. Конечно, были всякие немцы. Бабке за самогон и «яйки» удалось уговорить коменданта отпустить его. Но ведь дед здорово рисковал.

Вот такие «глупые» были люди, «не понимали ценностей жизни». Сейчас нам навязывают новые «ценности жизни»: беспамятство, подлость, предательство. Очень хочется верить, что люди в своем большинстве останутся «консерваторами» и сохранят честь, достоинство и порядочность. Что касается акудовичей и ширяевых, то пусть они не дурят людям головы.

С уважением

РЕДЬКО
Дмитрий Михайлович,
военнослужащий.

"О, ЯК ДАЛЕКА НАМ ЯШЧЭ ДА ДЭМАКРАТЫІ!"

или

КАК РАЗБУШЕВАЛСЯ ВЧЕРАШНИЙ ЧЛЕН ЦК КПБ

В настоящее время демократами называют себя все, кому не лень. Одни из них действительно созидают демократическое, правовое государство в Республике Беларусь. К сожалению, таких пока немного. Вторые называют себя борцами с тоталитарным режимом и считают это вполне достаточным доказательством их приверженности демократии. Третьи — «высоко» несут знамя антикоммунизма. Четвертые, даже не стесняясь, объявляют себя националистами и по совместительству — демократами. Взгляды пятых представляют собой уродливый симбиоз пещерного антикоммунизма с оголтелым национализмом, прикрываемым демомаскировочными халатами.

Кто демократ в Республике Беларусь

Присмотримся к политическому лицу одного из них: к демократу-националисту и антикоммунисту. Это Иван Макалович, заместитель редактора «Народной газеты», кандидат исторических наук, директор программы национального центра стратегических исследований на общественных началах, в прошлом редактор «Звязды»,член ЦК КПБ — типичный перевертыш, одним словом. Такие люди особенно опасны для общества, так как пытаются быть более католиками, чем папа Римский, а потому ведут себя особенно агрессивно.

Он запомнился читателям «Народной газеты» тем, что изложил в ней (почему бы и не воспользоваться служебным положением) свой «гісторыка-філасофскі погляд» под названием «О, як далёка нам яшчэ да Беларусі!» (16-20 сакавіка 1993 г.).

Сие произведение заслуживает отдельного разговора. В данной же статье обратим внимание читателя на мнение Макаловича о том, что русские, оказывается, не видели в белорусах белорусов, считая их западными русскими, и поэтому «вялі супроць нас пяць вякоў крывапролітныя войны» ("Народная газета". 16 сакавіка 1993 г.). В этой фразе не видно ни аналитика, ни историка, но она «хороша» тем, что в определенной мере раскрывает образ мышления ее автора. Вряд ли кто-нибудь всерьез воспримет идею о том, что Россия целых пять столетий силой военного кулака пыталась указать белорусам на их русское происхождение. Русофобия же Макаловича, как и его сотоварищей по оружию, видна даже невооруженным взглядом.

Обратила на себя внимание и его назидательная отповедь ("Что скрывается за козырной картой?") ветерану Великой Отечественной войны и труда А.Савченко, который написал статью «Интернационализму — да, национализму — нет!» ("Народная газета". 23 сакавіка 1993 г.). В ней Макаловичу принадлежит вполне здравая мысль о том, что «газета не может вводить в заблуждение читателей даже под флагом плюрализма». Можно было бы порадоваться за «Народную газету», если бы при этом не возникал наивный вопрос: пользуется ли этим золотым правилом журналистики сам заместитель редактора. Уже один приведенный пример свидетельствует об обратном.

Он спит и видит приход демократов к власти в Республике Беларусь. Кого же народ Беларуси не заметил в числе демократических защитников своих интересов? Это становится ясно из «убийственного» вопроса, который Макалович обычно задает своим оппонентам, когда у него спрашивают об успехах демократии в Беларуси? Продолжающийся в республике глубокий кризис он объясняет предельно просто и доходчиво: «Покажите мне этих самых демократов в наших руководящих структурах. Может быть, в составе правительства появились представители Народного фронта или Социал-демократической громады? (подчеркнуто мной. -В.Я.). Может, Вы, видели выдвиженцев демократических партий среди областного руководства?»

В глаза сразу бросается одна неточность: БНФ называется почему-то Народным фронтом, а это уже передергивание не только названия... Кроме того, остается неясным, по каким критериям БНФ и Социал-демократическая громада, его родное дитя, относятся к демократическим движениям вообще. Ведь если судить по действиям народных фронтов в Эстонии, Латвии, Молдове, Азербайджане и Грузии, то к ним слово демократия не применимо совсем.

В Эстонии около 40 % взрослого населения лишено политических прав, складывается система апартеида. Нечто похожее наблюдается в Латвии. Дискриминация по национальному признаку подлила масла в распри в Молдове. До сих пор продолжается кровопролитие в Абхазии. В Литве сокрушительное поражение на выборах потерпел один из «демократических» кумиров Макаловича Ландсбергис, представляющий «Саюдис»...

Какие у Макаловича гарантии, что приход к власти БНФ не взорвет политическую стабильность в Беларуси и не обострит межнациональные отношения. Разве подлинный демократ будет поощрять дискриминацию по национальному признаку, как это делает Макалович? Между тем в статье 25 закона Республики Беларусь о языках в Республике Беларусь говорится: «Обучение и воспитание в профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях в Республике Беларусь осуществляется на белорусском языке, а по некоторым специальностям и профессиям — на белорусском, русском либо другом языке».

Таким образом русский язык по существу насильственно изгоняется из учебных заведений. По данным социологических исследований ("Рэспубліка". 7 мая 1993 г.), от 71 до 74 % опрошенных жителей Беларуси выступают за государственное двуязычие. В Финляндии шведы составляют около 8 % населения и тем не менее их язык является государственным наряду с финским. Это ли не подлинный образец демократии и высокой культуры? Всего в мире насчитывается более 40 стран, как минимум, с двумя государственными языками. В самой Беларуси в довоенные годы было де-факто четыре государственных языка (белорусский, русский, польский и еврейский). В идеале нужно вообще стремится к государственному равенству языков. Кто не поддерживает идею государственного двуязычия? БНФ, Макалович и, естественно, «Народная газета». О какой же демократии здесь может идти речь?!

Все это делается под предлогом укрепления белорусского языка и культуры. Надо ли это делать? Вне всякого сомнения, но демократическими средствами. Понятно и то, что белорусы должны иметь преимущество в получении, например, образования на белорусском языке. Кто в этом сомневается? Но как быть с небелорусами: предложить им уехать в Россию, если они хотят получить образование на русском языке?

Демократический путь решения государственности языка предполагает проведение по этому вопросу всенародного референдума. Кто против? Правильно: БНФ, Макалович, «Народная газета». А чего, спрашивается, бояться, если белорусов официально около 80 % населения ?

Или возьмем проблему гражданства в Республике Беларусь. Совершенно очевидно, что принятие закона о двойном гражданстве в Беларуси было бы демократическим шагом. Кто выступает против? Знакомые всем лица.

Шовинизм и национализм

Тезис, который защищает Макалович: «..национализм — это забота о своей нации, о своем народе...страшным антиподом...является шовинизм».

Попытаемся выяснить, действительно ли любовь к народу и национализм лежат в одной плоскости и какое это имеет отношение к демократии?

Суть национализма состоит прежде всего в проповеди национальной исключительности и национального превосходства, направленной на разжигание межнациональных отношений под лозунгом защиты своих национальных интересов. С этой задачей «Народная газета», благодаря перьям Макаловича, Позняка, Трусова и других представителей БНФ, справляется весьма успешно. Но какое это имеет отношение к демократии?

Сущность демократии заключается в формировании такого государства, в котором права и свободы человека реализовались бы для наибольшего количества людей независимо от национальности, цвета кожи, пола и т.д. В тех же случаях, когда возникает противоречие между правами человека и нации, первые для демократа имеют первенство над вторыми. Говоря другими словами, интернациональное, против чего и выступает Макалович, имеет приоритет по сравнению с национальным, а поэтому его оппонент ветеран А.Савченко абсолютно прав. Этот критерий и отличает национал-эгоиста, националиста от подлинного демократа.

Любовь к своему народу не дает никакого права давить другие народы силой государства, ограничивая их возможности для раскрытия положительного потенциала, ее можно доказывать вполне демократическим путем. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что шовинизм и национализм — биполярные явления с положительным знаком у национализма. На самом деле шовинизм и национализм — одного поля ягоды, т.е. и то и другое — различные формы национализма. И если в первом случае речь идет о национализме большой нации, то во втором — малой, а знак у них общий — отрицательный.

Демократия и проблема Союза

Большое внимание вчерашний член ЦК КПБ Макалович уделяет проблеме Союза, представляя разрушение СССР естественным распадом. По его мнению, нет ничего удивительного в том, что «народы бывшего СССР с такой скоростью разбегаются из этой социалистической казармы». Зачем же так лукавить? Президент России Б.Ельцин после подписания беловежского соглашения сказал: «Народы трех республик решили жить вместе». Макалович по своему положению немного до Ельцина не дотягивает, но по использованию метода подтасовки фактов, пожалуй, не уступает ни в чем.

Доказательствами себя не обременяют оба. Их высказывания надо принимать на веру. Так, пытаясь обелить подписанное руководителями трех стран соглашение по СНГ, Макалович заявляет: «Они как руководители государств имеют право заключать договоры». В этом их праве мало кто сомневается. Вопрос в другом: какое они имели право расторгать Союзный Договор 1922 г., тем более, что в марте 1991 г. народы высказались за сохранение СССР. И это произошло, несмотря на колоссальные контрусилия Ельцина, Собчака, Попова и других в России, Позняка и его боевых соратников в Беларуси. Вправе ли руководители трех государств были игнорировать результаты референдума? Нет и нет! История еще воздаст им по заслугам.

Иногда говорят, что вопрос для референдума был сформулирован не совсем корректно — многие, например, вряд ли смогут отличить конфедерацию от федерации. Однако люди поняли главное: если они выскажутся против Союза, то всем народам станет жить гораздо хуже. Разве это не оказалось пророчеством? Варварски были разрушены единые политические, экономические, информационные, культурные и образовательные союзные связи. Одним только этим объясняется свыше 60 % падения объемов производства в республиках бывшего Союза. При этом света в конце тоннеля так и не видно. СССР, безусловно, нуждался в самом серьезном реформировании, но не в разрушении же.

Теперь о разбегающихся народах из «социалистической казармы». Макалович ссылается на то, что, мол, позднее в ряде республик (Литве, Украине, Молдове) были проведены опросы о независимости этих государств и большинство людей сказало «да». Что на это возразить?

Во-первых, в России и Беларуси такие опросы не проводились. Почему же тогда руководители этих государств участвовали в разрушении СССР? Стоит напомнить и то обстоятельство, что беловежское соглашение не было ратифицировано высшим органом власти России — съездом народных депутатов.

Во-вторых, при проведении опросов людей, мягко говоря, обманули. Вопрос ведь не был сформулирован таким образом: выступаете ли Вы за независимость государства вне СССР? Аббревиатура СССР даже не упоминалась. Суверенитет же любого государства относителен и ограничен по меньшей мере международными соглашениями. В статье 76 Конституции СССР говорится: «Союзная республика — суверенное советское социалистическое гоосударство, которое объединилось с другими республиками в Союз Советских Социалистических Республик».

С разрушением Союза сузилось пространство для реализации прав и свобод человека, наций и народностей. Уменьшились возможности для передвижения людей, товаров и услуг, получения образования, охраны окружающей среды,здоровья и т.д.

Макалович восторгается политической и экономической интеграцией в Западной Европе, но что мешало трансформировать Союз. Можно создавать эффективный Союз и на основе СНГ с учетом новых реальностей. Пусть это будет вначале Союз, например, Беларуси, России и Казахстана. Однако БНФ по существу тормозит взаимовыгодный процесс интеграции. Именно с этой целью развязана кампания и против подписания Договора о коллективной безопасности с Россией. Эти усилия никого не должны вводить в заблуждение.

Таким образом, те, кого Макалович называет демократами, на самом деле являются русофобами, антикоммунистами и националистами, и к демократии никакого отношения не имеют. Мало объявить себя демократом, надо быть им на самом деле. Перефразировав название статьи Макаловича, хочу сказать: «О, як далёка нам яшчэ да дэмакратыі!»

В.ЯНЧУК,
кандидат экономических наук.
г.Витебск.

□ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

БЕЛАРУСЬ и перестройка мирового сообщества

Мы очень привыкли за последние годы к этому понятию — мировое сообщество, но, похоже, применяем его без должного уяснения. В самом деле, не странно ли звучит следующая фраза: Беларусь должна занять свое место в мировом сообществе. Можно подумать, что до сих пор мы жили в некоем «вакууме», вне времени и пространства.

Мировое сообщество — это все человечество в совокупности, существующее в определенной системе. Вне системы нет ничего в мире. Так и мировое сообщество (человечество) представляет собой сложную систему, иерархию подсистем, находящую выражение в политической, экономической, культурной, идеологической сферах жизнедеятельности, в этническом многообразии, наконец.

Беларусь уже в силу традиционности своего названия, которому по меньшей мере десять веков, давно занимает строго определенную «клеточку» общемировой систематики. Следовательно, задача заключается в том, чтобы уяснить отведенное отнюдь не по воле кого бы то ни было место Беларуси в мировом сообществе.

Беларусь — это прежде всего белорусская нация и белорусский этнос, как и остальные части мирового сообщества — это определенные этнические и национальные образования, существующие в политико-экономическом и культурно-идеологическом пространстве.

Здесь следует сказать, что понятия этнос и нация — далеко не одно и то же. Этнос — явление природное, представляющее собой естественно сложившийся на психо-генетической основе коллектив людей, отличающийся от других этнических коллективов оригинальным стереотипом поведения, обычаями, традициями, культурой. Нация — явление общественное, социальное, представляющее собой сообщество граждан независимо от их этнической принадлежности, иначе — территориально-государственную общность.

Первичным и основополагающим в мировой систематике является этно-национальное деление, не зависящее от воли и желания людей; все же остальное, в том числе и самое государственное образование, блоки, союзы, социальное и экономическое устройство, являются той «инфраструктурой», которую человек волен создавать по своему усмотрению.

Таким образом, говоря о поисках места в мировом сообществе, следует иметь в виду лишь поиски наиболее оптимального устройства того пространства, которое отведено белорусскому этносу и белорусской нации. И это обустройство (в частности, создание суверенного государства) будет наиболее удачным, успешным при осознании специфики и особенностей этноса, нации. Говоря образно, нам необходимо создать ДОМ (т.е.форму завершенного государственного объединения), в котором найдут свое полное и естественное выражение Культура нации, проявляющаяся в стереотипах поведения, привычках, занятиях, обрядах, традициях, языках (этнические показатели представителей нации), и Патриотизм (общенациональный показатель), сплачивающий представителей разных этносов в пределах политико-государственного пространства.

Однако, и создание ДОМА (=государства) должно осуществляться с учетом тех «сооружений», «инфраструктур», которые уже существуют, поскольку ничего из ничего не возникает. В Беларуси, например, нет республиканской экономики в строго экономическом смысле, административные границы государства не совпадают с экономическими. Мы много говорим о создании рыночных отношений, не отдавая должного отчета в том, что основа экономического благополучия — в отлаживании многовековой специализации в условиях единого рынка в масштабах бывшего СССР.

Этот рынок уже существовал и существует до сих пор, несмотря на амбиции политиков. По основным жизненным измерениям, вопреки безумству постперестроечного времени, мы все еще находимся в единой стране, в противном случае наше существование стало бы совсем невыносимым. Бывший советский рынок требовалось не разрушать, а лишь обустроить должным образом, научиться им цивилизованно управлять. Но произошло то, что произошло, поскольку перестройка охватила не только СССР, но и все мировое сообщество. И это нужно уяснить с тем, чтобы, по крайней мере, представлять перспективы жизнедеятельности белорусской нации в меняющемся мире.

Наше нынешнее правительство правильно понимает первостепенную задачу — приостановление экономической дезинтеграции в пределах СНГ, грозящей полным крахом национальной экономики. Сплочение, интеграция во всех сферах (а в экономике особенно) представляется интернациональным, универсальным явлением, реальностью, предопределенной самим ходом общественного развития. Но понимать это — еще полдела. Необходимо представлять особенности интеграционных процессов, предопределяющих развитие мировой ситуации в целом.

Мир возвращается на круги своя. Уходят в прошлое сосуществование и соперничество капиталистической и социалистической систем, на мировой арене уже отчетливо прорисовывается противостояние иных лагерей и союзов, скрепленных более прочными, преимущественно природными связями — религиозно-идеологическими, национальными, суперэтническими. Мировое сообщество перестраивается в гигантские культурные самобытности, для которых привычное нам социально-экономическое деление на капиталистические, социалистические и развивающиеся страны не подходит. Православное Славянство, Мусульманство, Индо-Китай, Западная Европа, Северная Америка и только-только формирующиеся суперэтносы Африки и Латинской Америки — вот те общности, самобытности, которые уже оформили или еще оформляют свои «духовно-политические пространства», очерчивают свои жизненные интересы и вступают в фазу антагонистических противоречий, тем самым осуществляя движение цивилизации.

Так устроен мир. При этом кто-то будет сильнее, а кто-то слабее. Но уже сегодня очевидно, что достигшие, по всей видимости, вершины развития западноевропейский и американский суперэтносы, инстинктивно предчувствующие неминуемый, хотя и не такой скорый закат, стремятся продлить свое господство, сохранить на максимально возможный срок свое влияние и могущество. Но сделать это можно лишь за счет других самобытностей, суперэтносов, «духовно-политических пространств», что мы фактически и наблюдаем.

Главный антагонизм, который будет предопределять развитие мировой ситуации, — это противостояние, с одной стороны, западноевропейского и американского суперэтносов, а с другой стороны, — арабо-мусульманского мира. Исламская самобытность находится в стадии консолидации, достигнув которой данный суперэтнос станет самой мощной силой современности. Арабо-мусульманский мир обладает чрезвычайно огромным потенциалом: на его долю приходится свыше 60 % мировых нефтегазоресурсов, 30-40 % мировых запасов марганца, фосфоритов и серы; в его пространствах сосредоточены крупные месторождения хрома, ванадия, горючих сланцев, железной руды, природного асфальта, ресурсы лекарственного сырья. Арабо-исламский мир стоит на пороге создания собственной ядерной и космической промышленности. Кроме того, уже намечается «ось», по которой, вероятно, и будет идти дальнейшая консолидация исламского суперэтноса: Тегеран-Багдад-Дамаск-Триполи. Именно на предотвращении дальнейшей интеграции по этой «оси» и направлены все дипломатические, политические и экономические усилия, военные акции США и их союзников.

Славянский мир и, в частности, его «ядро» — русский (восточнославянский) суперэтнос, в составе которого находится и Белая Русь, оказываются между Западом и исламским Востоком. Запад уже фактически добился выполнения «программы-минимум» — ликвидации СССР и Югославии и «приструнивания» славянства вообще, выступавших в роли гарантов относительной безопасности антиамериканских режимов в арабо-мусульманском мире и содействовавших вызреванию панарабской идеи. Теперь же Запад готов выступить в роли «благотворителя» и «спонсора» России и союзных с ней бывших советских республик, в том числе и Беларуси, ради того, чтобы превратить их в «щит» против растущего Востока.

Судьба наша, увы, незавидна. Мы не должны тешить себя надеждой на «дружбу» как с Западной Европой и США, так и с мусульманским миром. Налаживая выгодные контакты и связи с Западом и Востоком, необходимо преследовать свои интересы и иметь в виду ту ситуацию, которая уже складывалась в конце 30-х годов XII века. Тогда монгольские правители и Западная Европа в лице Ватикана договорились о разделе Руси на сферы влияния: Бату-хану отдавались Северо-Восточная Русь, Волжский торговый путь и Приднестровье, а Прибалтика, русский Северо-Запад с нынешней Беларусью включительно предназначались железным рыцарям. Раздробленная и растерзанная Русь тогда, однако, выстояла благодаря дипломатическому искусству, воинскому таланту и мужеству Александра Невского и союзных с ним князей, а затем и возмужала на горе врагам.

Сегодня исламские лидеры стремятся стимулировать распад России и создание исламских республик на Кавказе, в Средней Азии, Поволжье и на Урале, чтобы создать северный «пояс безопасности». (Asia after Soviet Union death. Bombay, september, 1992). Что же касается западноевропейских и американских политиков, то они фактически распоряжаются нами. Историческая Русь и исконно союзные с нею этносы оказываются в роли стратегического плацдарма и для Запада, и для Востока. Таким образом, наша судьба в наших же руках!

В России, между тем, усугубляется борьба за власть. На Украине по-прежнему уповают на «самостийность». А в Беларуси вообще заговорили о нейтралитете (читай — о ничейности). Конечно, прятать голову в песок — на время удобная тактика. Она, несомненно, продлит наше рабское состояние. Как крайний западный форпост Восточной Славии, мы, возможно, «протянем» дольше остальной Руси. Но потомки проклянут нас навеки. Давайте же уясним пока лишь самую непреложную истину: жить в мире и быть свободным от него нельзя. Мы часть исторической Руси — единой и многообразной, и без нее нам не быть!

Александр РОГАЛЕВ.
г.Гомель.

НЕОКОНЧЕННЫЙ СПОР О СОЦИАЛИЗМЕ

ДОСТОЯНИЕ НАРОДА - НЕ ДЛЯ ПАРАЗИТОВ:

(К вопросам приватизации)

Чтобы была понятней необходимость и сущность предлагаемой мною приватизационной реформы, хочется обратить внимание на существующее общественно-политическое состояние нашей республики. Естественно так, каким оно мне видится.

В настоящее время нашим людям начинает приедаться, а кому-то и приелось, монотонное втаптывание в грязь коммунистов, коммунистического режима и всего периода советской истории. Радетели быстрого построения в стране капиталистического общества в этом оплевывании до сих пор не нашли ничего более существенного, чем в доказательство своей правоты показывать морально-нравственные недостатки и изъяны коммунистических вождей и «партократов».

Хотелось бы им помочь и подсказать более действенное направление их критики, если для этого у них ума хватит. Коммунистическое движение основано на коммунистической философии, на коммунистическом мировоззрении. Одно из основных положений этого мировоззрения — это построение высоконравственного общества. Конечная их цель — построение бесклассового демократического общества. Мировоззрение не создается одним человеком, каким бы гениальным он ни был.

Мировоззрение — это продукт жизнедеятельности человечества или результат опыта крупной эпохи его жизни. Маркс и Ленин не создали это мировоззрение из ничего, они обобщили тот опыт и стремление большинства человечества к справедливости и равенству. (Только не надо путать равенство и уравниловку). Поэтому эпоху социализма в любом случае следует рассматривать как закономерный этап развития человечества, возникший в результате поиска им формы справедливого устройства общества.

Мировоззрение невозможно уничтожить только на основе голословного утверждения, что оно плохое, и на основе сомнительных доказательств безнравственности служителей данного мировоззрения. Это уже пройденный этап, это простой плагиат. Большевики в свое время тоже доказывали, что религия — это плохо, а служители культа безнравственны. Но, преследуя попов, они так и не смогли полностью уничтожить веру в Бога. Это значит: если мировоззрение не развеено по-серьезному, то весьма серьезна его реставрация с его ошибками и недостатками.

С мировоззрением можно бороться лишь формированием нового мировоззрения, которое создается всегда на основе тщательного анализа старых, отвергаются они не полностью, а только их ошибки и заблуждения. К сожалению, сегодня такая философская мысль отсутствует. Бездумно в государствах бывшего Союза, особенно в Беларуси, менять коммунистическое мировоззрение на просто капиталистическое, которое, если не предшествует, то является продуктом той же эпохи развития человечества. Без разумного анализа ошибок и достижений этих мировоззрений менять абсурдно.

При этом не надо забывать, что социалистическая система строилась по неизвестному пути, в то время как многие капиталистические страны пользовались опытом соцстран. Во всяком случае все демократические завоевания в капстранах, в том числе в Америке, произошли в результате соревнования двух систем: капиталистической и социалистической, т.е. во время

жизни соцстран, а не до их появления. Более того, в демократических преобразованиях некоторые капстраны даже превзошли социалистические, в которых развитие демократии сдерживалось тоталитарным или авторитарным режимами. Полностью отвергая опыт соцпериода и не имея перед собой иного примера, имея низкий организационный уровень и не имея четких концепций своего развития, Беларусь не придет к желаемым результатам.

Возможность построения справедливого демократического общества уже сегодня — это та приманка, на которую попались простые люди всего Союза. С энтузиазмом выбирал в первое время народ Беларуси депутатов Верховного Совета. Выбирал интеллектуалов. Пожалуй, не было в истории Советской Белоруссии ни одного Верховного Совета, который был бы так широко представлен интеллигенцией: промышленной, аграрной, гуманитарной, не было столько докторов и кандидатов наук. Почти все предвыборные программы обещали построение демократии. Однако они не выполнили своего обещания. Они не наметили хотя бы основных положений нового мировоззрения, не нашли пути развития общества, не определили способов участия народа в построении своей жизни, его волеизъявления.

Из демократии народу оставлено лишь избирательное право, которое уже было. Отношение к этому праву люди уже выразили при доизбрании Верховного Совета. Можно ожидать, что на перевыборы Верховного Совета вообще придут единицы. О референдуме вспоминают лишь обиженные из Верховного Совета. Оппозиция поставила многотемный и потому расплывчатый вопрос на подпись о референдуме, который затем был отклонен Верховным Советом. Обещания демократии оказались пустой болтовней. Председатель С.Шушкевич обиделся на Верховный Совет, который не поддержал его в вопросе о" полном" суверенитете республики.

Регулярные референдумы могли бы действительно стать одной из форм волеизъявления народа, например, по вопросу о доверии властям. Но таких референдумов боятся все. Боятся так называемые бывшие «партократы», воспитанные в тоталитарном режиме и не представляющие, что делать с этой волей народа. Боятся строители капитализма, справедливо не надеющиеся на поддержку народа в построении общества, этика, мораль и нравственность которого значительно уступают социалистическим, и гримасы которого проявляются сегодня все отчетливее.

Недавно по радио слушал выступление женщины, она говорила: у нас честные люди, не привычные к рвачеству и обману других, просто погибнут. И подобных выступлений, в большинстве женщин, много. Говорят о падении нравов, о неуважении к старшему поколению, отдавшему стране здоровье, а то и жизнь. Считается, что женщины мыслят чувствами. И если они требуют защиты нравственности, т.е. вечного смысла жизни, ко-

торого до сих пор не могут определить премудрые мужи, то следовало прислушаться к их голосу, так как это может быть голос самой Матушки-Природы: «люди, опомнитесь, что делаете?»

Я не утверждаю, что все предприниматели — люди бесчестные, читал весьма дельные их предложения. Но я знаю примеры, знаю таких дельцов, у которых идеалом жизни является пьянство да так называемая сегодня сексуальная раскрепощенность, и при этом с презрением относящихся к другим людям, им не подобным.

До революции существовали такие понятия как честь дворянская, офицерская, купеческая. Мне пока не приходилось слышать о чести белорусского предпринимателя. В советское время нравственность директора, начальника контролировались партией и ведомством. Сегодня нравственность охраняется только церковью, государству до нее нет дела. Вместо свободы нравственной личности получили свободу безобразия. В рыночные отношения вовлекаются не только экономика, но и совесть, честь и достоинство человека. Подвластным этому оказалось и искусство, призвание которого во все века заключалось в воспитании духовности, возвышенности человека.

Сегодня эстрадный бизнес можно сравнить с наркобизнесом. Однако родители не дадут чадам денег на наркотики, но по привычке дадут на эстраду, после чего их чада рискуют получить духовное опустошение. Государство плодит преступников, чтобы затем с ними бороться. Людям нужна свобода, нравственная свобода, но не свобода безнравственности.

Да, народ купили демократией, взвалив ему на шею не только армию чиновников, еще более бесконтрольных, чем раньше, но еще и бесконтрольных предпринимателей: паразитов-спекулянтов и компрадоров, продающих страну и народ.

В первые дни прихода к власти С.Шушкевич сказал, что в условиях отсутствия контроля над Совмином со стороны ЦК Компартии эту функцию должен взять на себя Верховный Совет. Мне тогда показалась эта мысль хорошей и правильной, но не законченной. И это ясно сегодня. Над Верховным Советом сегодня также нужен контроль. И носителем такого контроля должен быть сам народ. А если учесть, что над народом существует постоянный контролер — это его благосостояние, все больше напоминающее о себе полуголодным желудком, рваной рубахой да ноющей от работы спиной, то получается, что законченной системы контроля Верховный Совет РБ до сих пор не может создать.

Сегодня В.Ф.Кебич и Совмин являются заложниками Верховного Совета, ограничивающего действия исполнительной власти своими законами. Этот альянс напоминает ученого кота из басни, где тот занимался разговорами вместо того, чтобы поймать мышь. Возьмем, к примеру, коррупцию. Порядка двух лет стоит этот вопрос. Совмин бездействует, потому что нет закона. Верховный Совет не может своевременно издать этот закон — вероятно, нет источника, откуда его содрать, ибо таких ситуаций, как у нас, мало в мире. В.Ф.Кебич же ненавязчиво, но неоднократно говорил, что Совмин проводит линию Верховного Совета. А, казалось бы, все должно быть проще: с одной стороны — Совмин с его специалистами и возможностями привлечения таковых предлагает закон, и принимает на его основе постановление по борьбе с коррупцией и ликвидирует ее; с другой стороны — Верховный Совет следит, чтобы при этом не были нарушены Конституция и права человека. Как это в деталях делается двумя ветвями власти — меня мало интересует, и не нужен мне в этом опыт Запада и Римского права.

В настоящее время все чаще можно услышать требования отставки Совмина. Я придерживаюсь другого мнения. Совмин состоит из специалистов. Туда не каждого назначишь. Это в Верховный Совет потенциально можно избрать любого из жителей республики. С другой стороны, в Совмин за уши никто никого не тянет. Я верю, что туда пришли люди с искренним желанием работать и приносить пользу Беларуси. И если что-то или кто-то мешает этому специалисту работать, то эту помеху необходимо убрать. Если же в Совмин попал человек, цель которого является нажива или властолюбие да еще без должной компетенции специалист, то его не освобождать, а судить надо.

И не надо дурманить людей сказками о партократах. Хотя бы в этом надо перенять опыт большевиков, которые с успехом использовали царских специалистов, многие из которых не только работали честно и добросовестно, но и с энтузиазмом, поверив в «равенство и братство», и стали затем известными и уважаемыми. И если Верховный Совет — избранники народа — будет иметь такую власть и пользоваться ею полностью и по назначению, то уверен, что не народ будет искать пути соприкосновения с Совмином, а Совмин будет искать поддержки у народа, имеющего обязательное право контроля над Верховным Советом. И Совмин найдет способы общения с народом, способы прямого выхода на него, не будет отгораживаться от него строгими регламентами.

Вот здесь, возможно, и появится необходимость создания двухпалатного Верховного Совета. Что ж: кто-то должен занять привычную роль ЦК партии, но не всесильного и недосягаемого, а подконтрольного народу. Такая роль может принадлежать одной из палат ВС. А пока депутаты Верховного Совета взвалили на себя миссию Христа-спасителя: одни спасают народ от капитализма, другие — от коммунистического режима, клещами впившись на все 5 лет во власть, мечтая о повторном избрании. Народ же, как и раньше (а теперь и меньше), не имеет никаких прав по контролю деятельности властей, как Верховного Совета и Совмина, так и местных. Нет никаких способов воздействия на них, кроме митингов и забастовок, являющихся по сути примитивным выражением протеста до-

КОМПРАДОРОВ И СПЕКУЛЯНТОВ!

водимых до отчаяния людей и применявшихся чуть ли не с доисторических времен.

На нынешних забастовках и митингах должны постоянно присутствовать политические требования, например, регулярных референдумов, если бастующие хотят получить права контроля за деятельностью властей. Необходимо поручить службе социологических опросов ставить на опрос предложения типа: «Считаете ли Вы целесообразным установление постоянно-действующего телефонного опроса-референдума с предоставлением права гражданам ставить на такой опрос свои предложения?» Это, возможно, подтолкнуло бы Верховный Совет РБ рассмотреть мое предложение по установлению кодированного телефонного опроса, поданное туда еще в ноябре прошлого года. Многие дельные предложения граждан остаются безответными и незамеченными властями, отношение к ним со стороны властей — произвольное.

Примером произвола властей по отношению к правам граждан является начавшаяся приватизация, негативное отношение к которой постоянно высказывается в печати и выражено в метком народном слове «прихватизация».

Создание собственности социалистического государства начиналось с экспроприации и коллективизации, т.е. с собственности. И мой дед сдал в колхоз землю и скот. Так была заложена общенародная государственная социалистическая общественная собственность, защищаемая в войнах и приумножаемая трудом граждан трех поколений. Каждый знал, а сомневающемуся вдалбливалось, что приумножает общенародную собственность, на основе которой обеспечиваются его социальная защита и благополучие. Понятия государственной социалистической собственности и народной были идентичны и не было сомнения в справедливости и праве народного государства распоряжаться народной собственностью. Согласно же определения, собственность социалистического государства является лишь формой существования общенародной собственности для ее использования. Таким образом, собственность республики Беларусь является общенародной, т.е. принадлежащей народу этого государства, но не государству, тем более если оно перестает быть социалистическим. Нынешнее руководство государства Беларусь считает эту собственность только государственной с правом продажи и сдачи в аренду без согласия истинного собственника — народа. Это — захват чужой собственности. Государство, захватившее собственность у народа, так или иначе станет тоталитарным, только теперь оно будет опираться не на «партократов», а на собственников из числа нынешних спекулянтов и компрадоров, т.е. станет более безнравственным, а народ останется у «разбитого корыта». Государство с «рыночной экономикой», но без демократии и морали — это абсурд, извращение.

Действительно, появление частной собственности лишает государство права называться социалистическим и народным, так как его забота о каждом гражданине уже не является и не может быть равноценной. Общественная собственность при праве приобретения в частную собственность, естественно, порождает коррупцию. Действительно, надо быть «белой вороной», чтобы не «прихватизировать» то, что позволяет тебе власть. Нам открыто твердят: «обогащайтесь, кто как может». Коррупция в нынешней обстановке фактически узаконена и если не всегда правовыми актами, то моральными, что еще хуже.

Таким образом, нынешнее государство распоряжается народной собственностью несправедливо и незаконно, считая ее государственной, т.е. своей. Кто дал право государственным структурам как высшим, так и низшим спекулировать народной, т.е. чужой собственностью, распоряжаться ею без ведома и согласия ее владельца — народа?! Или государство имеет свидетельство на опеку над несовершеннолетним и умалишенным народом? Значит законы и постановления по приватизации, принятые без согласования с народом, являются безнравственными и юридически сомнительными.

Приватизация народной собственности может быть осуществлена на принципе бывшего всеобщего равенства, которого никто не отменял, только путем раздачи общенародной собственности в частную каждому гражданину республики независимо от его возраста и общественного положения, от младенца до старца, от президента и академика до заключенного. Этот принцип особенно строго должен соблюдаться при разделе земли и ее недр, т.е. того, что дано Богом. (Даже многие арабские государства независимо от строя раздают прибыли от продажи нефти своим гражданам). То же, что создано руками человека, может быть разделено с учетом вклада каждого.

Полученная таким образом частная собственность должна быть и будет являться гарантом социальной защищенности любого гражданина. Государство обязано предоставить по требованию гражданина его собственность для производственной деятельности или для сдачи ее в аренду. Если такой новоиспеченный собственник не занимается производственной деятельностью (инвалиды, пенсионеры, учителя и т.д.), государство должно хотя бы в первое время оказать ему помощь в сдаче этой собственности в аренду производителю. Такой собственник уже не будет платить налогов за свою собственность, но будет получать аренду за ее использование.

В последующем, при установлении нормальных производственно-общественных отношений, лет через 5-10, гражданину может быть предоставлено право обмена или продажи своей собственности другому лицу, организации или государству. В первое время собственность любой аграрной или промышленной организации будет состоять из земли и средств, являющихся собственностью всех работников этой организации, облагаемой налогом, и арендуемых средств, за пользование которыми необходимо платить, кроме налога, и аренду. Величина налога должна быть меньше нынешней, как минимум, на величину арендной платы.

Эта арендная плата как раз и является средством социальной защиты населения республики, средством, которым распоряжаются сами граждане, контролируя эффективное использование своей собственности, формируя самые рентабельные и конкурентноспособные предприятия. Этому будет способствовать право гражданина забрать свое приватизационное свидетельство из централизованного котла или прикрепленного предприятия и передать его любому, более доходному или стабильному предприятию. Налог и арендная плата окажутся теми двумя рычагами, которые будут управлять экономическим развитием общества, оберегая его от левых или правых отклонений.

Преимущества такой приватизации, в основном, перечислены в моем предложении по земельной реформе, поданным в Верховный Совет еще в январе месяце, но коснусь здесь одного, на мой взгляд, сегодня наиболее актуального. В последнее время резко возрос страх перед безработицей, превращающей людей в рабов. Нетрудно проанализировать, что предлагаемое введение арендной платы не только защитит гражданина социально и сделает его свободным человеком как любого собственника, но и заставит задуматься руководителей предприятий, предпринимателей и их коллективы прежде, чем уволить того или иного работника. Ибо уволенный, забрав свое приватизационное свидетельство с этого предприятия, заставит его платить более высокую сумму арендной платы или может затребовать у предприятия долю своей собственности для индивидуальной деятельности. Более защищенными оказываются и большие семьи, приватизационные свидетельства которых по договоренности могут быть сосредоточены на предприятиях, где работают трудоспособные члены этих семей. Такая аренда экономически заинтересует предприятия в создании рабочих мест.

Коснусь еще одного обстоятельства; реформа будет эффективной при налаживании быстродействующей связи народа и его мозгового центра-правительства, при гласности о деятельности предприятий. Необходимо открыть возможность участия народа в жизни государства, его экономическом развитии; сегодня народ республики объединяют разве что границы республики. Слаба культурная общность, практически отсутствует экономическая, а, главное, духовная, т.е. нет общности, нет и веры.

Проведение приватизации в самое короткое время вызывает быстрое растаскивание народной собственности, неуклонное падение жизненного уровня большей части народа. Не буду утомлять подробными расчетами, их может сделать и школьник на основании справочных данных и доказать, что даже при минимальной ставке на аренду народной собственности в 5 % от дохода предприятий граждане обеспечиваются социальной защитой выше, чем нынешняя минимальная пенсия и зарплата, составляющая порядка 5 долларов.

Действительно, каждому гражданину Беларуси должно принадлежать 2 га земли, в том числе около 1 га сельхозугодий. Если учесть, что доход от промышленности в республике выше, чем от сельского хозяйства, то и получается, что дальнейшее снижение социальной защищенности является преступлением, так как это значит; что народной собственностью власти распоряжаются либо неумело, либо не по назначению. Старшие поколения белорусского народа, незаслуженно оскорбляемые сегодня, создали достаточно богатства, чтобы народ не влачил ныне жалкого существования и чтобы предотвратить дальнейшее падение жизненного уровня.

В заключение хотелось бы еще раз напомнить, что произвольное распоряжение чужой собственностью, приводимое к ее разбазариванию без согласования с собственником, во многих цивилизованных странах является уголовно наказуемым. Это надо было бы помнить нашим распорядителям ею. Ведь у власти они не вечно и, вполне вероятно, что такие законы после их ухода от власти могут быть приняты и у нас.

Роман РУДКОВСКИЙ,
старший научный сотрудник БелНИГРИ.
г.Минск.

☐ **Наша почта**

НАС ГРАБЯТ...

Я, инвалид Великой Отечественной войны, беспартийный, как и многие сотни тысяч советских людей, стал жертвой ползучей контрреволюции.

Идет оголтелое, наглое перераспределение народного имущества, наработанного в предыдущие десятилетия трудящимися страны Советов, в пользу коррумпированных управленцев, спекулянтов, предпринимателей-компрадоров, теневиков, рэкетиров и прочей криминальной мрази. Идет ошалелая, дикая «прихватизация», напоминающая пир во время чумы.

Нас грабят, раздевают, давят ценовым прессом, доводят до состояния оглушающей стрессопатии (прострации), и мы покорно, молча взираем на эту нечистоплотную политическую вакханалию авантюристов-шкурников разного толка. «Процесс пошел»!

Лжедемократия и прочая криминальная братия окончательно уверовала в свою безнаказанность, и с каким-то циничным, маниакально-мазохистским пренебрежением к нашей стране, к ее истории, ее людям демонстрирует свою лакейскую приверженность капитализму.

Но пик антисоветской, антикоммунистической истерии, на волне которой лжедемократы пришли к власти, минул. Теперь как будто всем ясно, кто есть кто. И быть не может, чтобы они избежали ответственности перед судом народов за вселенский развал некогда могучей державы — Союза, за предательство, нищету и несчастья миллионов. Даже по законам элементарной физики всякое подлое действие вызывает адекватную реакцию противодействия.

Ваша газета — это луч света в царстве мрака, нищеты и хаоса.

С уважением

М.КАДЫШЕВ.

НЕ ПЕРЕСТРОЙКА, А ЗАГОВОР ПРОТИВ НАРОДА?

Когда писалась эта статья, газета «Правда» принесла сенсационную новость: М.Горбачев признался в Париже о том, что на встрече с Рейганом в Рейкьявике в октябре 1986 года он фактически сдал СССР на милость США, т.е. продал СССР, страны социалистического лагеря. С 1986 года М.Горбачев и его окружение начало под видом перестройки разрушать СССР в угоду Западу с целью ликвидировать Великую державу, превратить ее в колонию, а народы СССР — в рабов.

Самостоятельно пришли Горбачев и К* к этому (похоронить социализм, уничтожить КПСС и т.д.) или с внешней помощью? Горбачев поначалу упорно утверждал во всех интервью в Париже, что внешнее влияние имело место, но как объективный фактор, а основополагающими были все же тенденции внутри страны. И только напоследок он все же проговорился. И это позволило «Фигаро» дать интервью под заголовком «Надо отдать должное Рональду Рейгану».

В этом интервью Горбачев впервые признает, что на встрече с Рейганом в Рейкьявике в октябре 1986 года он фактически сдал СССР на милость Соединенных Штатов. Вот его слова: «Рейкьявик на деле был драмой, большой драмой. Вы скоро узнаете, почему. Я считаю, что без такой сильной личности, как Рональд Рейган, процесс не пошел бы...На этой встрече в верхах мы, знаете ли, зашли так далеко, что обратно уже повернуть было нельзя...»

Был ли Горбачев «убежденным» коммунистом?

Горбачев разъясняет: «Меня не так поняли...Я всегда был демократом и был привержен либеральным ценностям...И, потом, не надо забывать, что уже перед попыткой путча мы приняли новую программу. Она была социал-демократической...»

Вот Вам план Папы Римского и Р.Рейгана по развалу социалистического лагеря и СССР! Вот почему Горбачев и Ельцин взяли самый худший вариант из истории развития капиталистических стран — план Д.Сакса — обвальная приватизация и «дикий», не управляемый государством рынок. Под видом «перестройки» без войн и стихийных бедствий начался процесс разрушения сверхдержавы СССР.

Не маловажный «штрих» — в конце мая 1993 г. БНФ провел свой съезд, на котором преобразовал себя в партию. Зачем? «Создана законсервированная структура, которая должна заменить народный фронт, если его участие в выборах будет запрещено (?!)»...

Обратите внимание на три момента:

1. Перестройка — это зашифрованный план, разработанный Западом по разгрому СССР.

2. «Рейкъявик на деле был драмой, большой драмой. Вы скоро узнаете, почему». (В основу взят дикий рынок, отсюда все беды и горе советского народа).

3. БНФ «умывает руки» — все «фронты» и прозападные партии по разгрому СССР были составной силой для его осуществления.

Наступают тяжелые времена не только для народа Беларуси, но и для всех народов Советского Союза. Да, для Советского Союза, Родины-матери сотен народов разных национальностей. Мы на рубеже, дальше которого — пропасть.Разрушена экономика — основа .основ любого государства, разрушается сельское хозяйство, деградирует человек как личность. Наступает время массовой безработицы, инфляции, дороговизны, нищеты, голода, преступности...

Силы, пытающиеся до конца разрушить все, что создавалось сотнями лет народом, готовятся нанести решающий удар по бастионам народовластия, завоеваниям народов СССР, которыми гордился весь трудовой мир планеты. Пора разоблачить весь блок преступников прикрывать мазнею типа «оппозиция» и «деструктивные силы». Группа, продавшаяся за СКВ в России во главе с Горбачевым и Ельциным и националистические силы в республиках, — вот истинные виновники всех бед.

...К началу 30-х годов Запад был ввергнут в экономическую катастрофу. Промышленное производство США упало на 48 %, на половину сельское хозяйство. Инфляция, нищета и безработица захлестнули западный мир. Не было тогда войн, развала держав, не было стихийных бедствий. Всесокрушающей силой, разгромившей хозяйство могущественных стран, оказался рынок. Именно он, рынок, в мирное время за несколько лет довел могучие страны до разрухи большей, чем война.

Ф.Рузвельт, думая о спасении своей страны и своего народа, за либерализацию цен, освобождаемых промышленниками, торговцами, биржевиками, за вольный отпуск кредитных процентов наказывал «усердных» вплоть до конфискации имущества. Рузвельт оградил от рынка, конкурентной борьбы с другими отраслями сельское хозяйство, заставил банкиров дать сплошь убыточному сельскому хозяйству льготные кредиты.

Погибающую страну он спасал с помощью государственных программ, методами планового регулирования, разработанного по опыту стран социалистического лагеря.

Напрашивается вопрос — почему ельцинская группа в основу своей «кипучей деятельности» взяла дикий рынок, либерализацию цен — эту главную разрушительную силу любого государства? Ответ один — «мирным» путем уничтожить первое на планете социалистическое государство, главную опору стабильности и мира.

Теперь уже Запад переходит на плановое ведение хозяйства — устанавливает не только квоты на объем продукции, но и цены на базовые товары. А в сельском хозяйстве рынок не может играть роль регулятора. Стихийность, составляющая суть рынка, способна погубить экономику.

Рынок — это «вероятное» явление — то ли будет выигрыш, то ли нет, т.е. без регулирования его со стороны государства. обвальная передача промышленности и земли в руки частного сектора с правом продажи, не регулируемый рынок — это ли не фрагменты из единой «Оперы разрушения»? Не друг народа, а враг народа может предложить такое.

Чего же хотят ельцинские «демократы» в России и «народные» фронты, партии и партийки на местах, в республиках бывшего Союза? А хотят они «немедленного интегрирования экономики республик в мировую экономику, но на принципиально другой основе. Суть ее — колонизация нашей страны на определенное время развитыми странами. СССР или его отдельные политические самостоятельные регионы превратятся в колонии... Советский Союз в целом и каждая из его республик — политические и экономические банкроты. Надо обратиться к Западу с просьбой прикрепить отдельные регионы к развитым странам... — Россию — к США и Японии, Украину — к Англии, Беларусь — к Франции. Понадобится создать смешанную администрацию по управлению колониями.»

Этого допустить нельзя! Пришло время действовать.

И.ЛАБА,
рабочий.

☐ **КТО ОРГАНИЗОВАЛ ГОЛОД НА УКРАИНЕ**

Я ОЧЕВИДЕЦ И ХОЧУ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ...

В текущем году на Украине решено официально отметить 60-ю годовщину голода 1932-1933 года. Президент Л.Кравчук уже издал Указ о проведении в сентябре «Дней скорби и памяти миллионов безвинных жертв голода и мора».

Как утверждает сам Л.Кравчук, который на протяжении 20 лет возглавлял Идеологический отдел ЦК ККомпартии Украины, он ничего не знал о том, что происходило в те годы. Возможно, что это действительно так. Но в таком случае Л.Кравчук, пожалуй, единственный человек на Украине, который «ничего не видел и не слышал».

Так называемая демократическая печать в последние годы не раз обращалась к этой странице нашей истории, расписывая на все лады то, что тогда происходило на Украине, публиковались письма очевидцев.

Да, голод на Украине в 1932-1933 году был. Факты, как известно, вещь упрямая. Но дело все в том, как подавать и истолковывать эти факты. В большинстве публикаций и воспоминаний умалчивается о причинах голода, говорится лишь о последствиях. И это не случайно. Ведь в 1932 и 1933 годах погодные условия были одинаково хорошими в Центральной части России, в Белоруссии и на Украине, но вот голод почему-то разразился только на Украине. Почему? Уж не всевышний ли прогневался тогда на украинских хлеборобов? Нет, все было гораздо проще и в то же время сложнее и трагичнее. И понять истоки большой человеческой трагедии поможет небольшая справка фактического характера.

В 20-е годы бедняки на Украине владели 15 % пахотной земли, хлеборобы среднего имущественного положения, которые сами обрабатывали землю, — 34 %, а богачи, которые пользовались наемной силой и имели до 40 десятин земли, владели 51 % пахотной земли. Эти цифры в известной мере дают представление о той обстановке, которая сложилась на Украине к периоду начала коллективизации. Зажиточные слои сельского населения, сопротивляясь коллективизации, по-существу, повели против Советской власти необъявленную войну, жертвами которой стали тысячи, десятки тысяч ни в чем не повинных сельских жителей Украины.

В 1932-1933 годах я гостил у своих родственников на Украине около города Олевска и был свидетелем того, что там происходило. Об этом и хочу рассказать.

Погодные условия в летние периоды тех лет были выше всяких похвал. Природа, казалось, хотела с избытком вознаградить людей за их труд. Садовые деревья сгибались под тяжестью плодов, на приусадебных участках созревали всевозможные овощи, на лугах трава была по пояс, а вот на полях буйствовали сорняки. Почему же так произошло?

Весной 1932 года мой дядя взял меня с собой на сельский сход, посвященный организации колхоза. Мне на всю жизнь запомнились бурные споры украинских селян, толстые физиономии богатеев, их налитые кровью глаза, разъяренные выкрики: «Геть, москали, з замлі нашеі неньки Украины!» «Забороним нашу землю вид кацапского тиранства та обжорства», «Ни адзинай зярнятки радзянскаі уладзе!» и т.д. И богатеи сумели осуществить свою угрозу. Мало того, они сумели повести за собой хлеборобов-середняков, что и породило большие беды.

Начался сев. Значительная часть селян по примеру богачей вокруг своих наделов демонстративно пропахивала борозду, а сам участок оставался нетронутым. Тех же, кто пытался засевать свои участки, избивали, а их посевы вытаптывали.

Сельские активисты и приехавшие из города рабочие-коммунисты уговаривали селян, вели среди них разъяснительную работу, но все было напрасно. Осенью 1932 года на полях Украины росли одни сорняки. Но за счет прежних запасов год удалось прожить. Однако в 1933 году история повторилась, и на полях сорняки стояли уже в человеческий рост. Вот тогда-то на Украине и начался голод. Правда, кулаки не голодали. Его пришлось испытать главным образом беднякам и середнякам, которые осенью и хлынули толпами в ближайшие районы России и Белоруссии.

Минчане старшего поколения, думаю, хорошо помнят лето и осень 1933 года, когда на привокзальной площади, на улицах города, в скверах, во дворах домов можно было видеть опухших от голода, грязных, вшивых беженцев с Украины. Зрелище было страшное.

Голодным оказывали всяческую помощь: устраивали пункты питания, расселяли где можно, но многим уже помочь было нельзя. Умирали дядьки, которые подались на кулацкую провокацию, но умирали и ни в чем не повинные их жены и дети.

Так кто же был в этом виноват?

Предатели вроде бывшего коммуниста Кравчука, который много лет просидел в высоком кресле, утверждают, что виноваты партия, Советская власть. А что же они должны были сделать? Забрать хлеб из России и Белоруссии, где в то время была карточная система, и этим хлебом кормить житницу страны — богатейшую Украину? Вот об этом-то и предпочитают молчать те, кто сегодня всхлипывает и льет слезы по поводу голода на Украине в 1932-1933 году.

Сейчас находится немало разного рода болтунов, особенно из городских «знатоков» сельского хозяйства, которые считают, что булки растут на деревьях, призывающих к ликвидации колхозов и совхозов. Всех спасет фермер, он накормит страну! Но «забывают» только сказать о том, что фермер производит пока всего 1 % всей сельскохозяйственной продукции и пока способен прокормить лишь себя. Так куда зовут нас современные демагоги: снова к голоду 1932-1933 года?

Сельские жители Белоруссии в начале 30-х годов проявили благоразумие, не поддались на кулацкие провокации и не оставили свои поля незасеянными. Но помнят ли об этом сегодня на Украине, где снова, как и прежде, под вопли о том, что «большовики хотели зруйновать неньку Украину» экономика республики пришла в упадок, переживает тяжелейший кризис? Пора людям, пока не поздно, вспомнить о своем прошлом, подумать о будущем. Мы не вправе забывать горькие уроки нашей истории.

Вацлав СМАЛЬ,
кандидат искусствоведения.

Адрес редакции:
220030, г. Минск, ул. Ленина, 19
Тел. 27-48-07
Учредитель — трудовой коллектив редакции

Подписная цена:
на 3 месяца -90 рублей.
на 1 месяц -30 рублей.
индекс 64145

Суждения авторов публикаций не обязательно отражают точку зрения редакции.
Материалы объемом свыше 10 машинописных страниц принимаются в исключительных случаях
Рукописи не рецензируются.

Главный редактор В. А. ВОЛЬСКИЙ

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства Белорусский Дом печати.
Подписано в печать 15.10 Выход в свет 18.10
Тираж 15 тысяч экз. Заказ No 1417/01